83

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

29-го МАЯ 1872 ГОДА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ.—Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Штаба, д. Логинова).

Въ С.-Петербургѣ. — Въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Базунова и С. В. Звонарева.

Въ Москвѣ.—Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сер. съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 к. с. за букву, и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ, — 2 р. с.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 р. 30 к. с.

ныхъ углубленіяхъ, болѣе или менѣе значительной величины, которыми такъ изобилуетъ этотъ отрогъ, скопилась стекающая съ горъ вода, чрезъ что образовались озера; самое большое изъ нихъ извѣстно подъ названіемъ Искандеръ-куль. Кромѣ озеръ, въ немъ есть болотистыя мѣста. Растительность въ этомъ хребтѣ болѣе разнообразная, нежели въ другихъ горахъ Когистана; здѣсь растетъ береза, осокорь, дулона, орѣхъ, арча и проч. Пастбищныя мѣста тоже хороши, по небольшой рѣчушкѣ Махшиватъ. Высшія точки хребта неопредѣлены барометрически; главнѣйшіе перевалы этой части хребта суть слѣдующіе: Гисарскій, Анзобскій, Хширскій и Гжижигрудскій.

(Продолж. въ слѣд. №).

ВАКУФЫ.

Въ Средней Азіи существуетъ совершенно особый родъ владѣнія имуществомъ, такъ называемый *вакуфъ*. По толкованію шаріата, вакуфомъ называется всякое движимое и недвижимое имущество, если оно пожертвовано въ пользу какого нибудь лица, его потомковъ, или въ пользу какого нибудь общественнаго учрежденія, напр. медрессе, школы, мечети, и т. п. Для того, чтобы владѣть вакуфомъ, необходимо имѣть вакуфный документъ, который выдается обыкновенно казіемъ. Но если завѣщается значительное недвижимое имущество, то казіи совершали вакуфный документъ не прежде, какъ получивъ отъ самаго эмира *мубарекъ-намэ*, т. е. указъ или дозволенія совершить завѣщаніе. Мубарекъ-намэ выдается въ такомъ случаѣ не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что завѣщаемая земля составляетъ собственность завѣщателя. Вакуфъ не подлежитъ государственнымъ повинностямъ.

Пожертвованный вакуфъ не дозволяется продавать или отчуждать какимъ бы то ни было способомъ, но во всѣхъ другихъ случаяхъ государь или его довѣренныя люди (т. е. правители, беки) могутъ распоряжаться вакуфомъ; напр. они могутъ промѣнять одинъ вакуфъ на другой, приносящій болѣе дохода, Тѣмъ не менѣе однако, вопреки закону о недозволеніи отчужденія вакуфа, нѣкоторые изъ нихъ утрачиваются съ теченіемъ времени. Медрессе Шейбаниханъ, Шахъ Зинде и другія имѣли огромные вакуфы, а теперь едва ли владѣютъ и десятою ихъ частью. Почему иногда утрачиваются вакуфы, о томъ мы скажемъ ниже.

Полновластнымъ и безконтрольнымъ распорядителемъ вакуфа, по шаріату, назначается *мутовали* изъ потомковъ жертвователя. Въ небольшихъ вакуфахъ мутовалiемъ назначается имамъ мечети, медресъ или прислужникъ въ *таратхане* (небольшое зданіе, устроенное для омовенія, предъ пятикратной молитвой). Но государь (эмиръ), какъ главный покровитель вакуфовъ, замѣтивъ злоупотребленія, можетъ смѣнить мутовали и назначить другаго или поставить особое лице для контроля надъ правильностью употребленія вакуфа. Эмиръ Насрулла приказалъ даже нѣкоторые вакуфы отобрать въ казну, въ наказаніе за примѣченныя злоупотребленія.

Вакуфы бываютъ, какъ мы сказали уже, въ пользу медрессе, школъ, таратхане и мостовъ. Въ вакуфъ жертвуются дома, сады, земли, лавки, *тимы* (крытые сараи, преимущественно для краснаго товара) и т. п. На вакуфъ поддерживаются эти учрежденія, строятся при мечетяхъ кельи, гдѣ живутъ ученики и ихъ учитель медресъ. Иногда на вакуфныя деньги строятся при мечетяхъ кельи уже много времени спустя послѣ постройки мечети.

Въ вакуфныхъ документахъ, послѣ обычной хвалы Богу и пророку, обозначается, по возможности точно: какое жертвуется имущество, какому учрежденію, съ обозначеніемъ его границъ и кто долженъ быть мутовалiемъ. Весьма часто въ завѣщаніи говорится, что мутовали долженъ быть самъ жертвователь, или его старшій сынъ, затѣмъ—внукъ и другіе потомки. Опредѣляется въ завѣщаніи, какимъ доходомъ можетъ пользоваться мутовали (отъ 5 до 25 %), какую часть истрачивать на ремонтъ зданія, въ пользу котораго сдѣланъ вакуфъ и самаго жертвуемаго имущества, наконецъ, какъ распредѣлить остатокъ между медресомъ, учениками, имамомъ, муэдзиномъ, чтецомъ корана и, прислужниками мечети. Двѣ части назначаются на освѣщеніе зданія и одна или нѣсколько частей на угощенія народа. Нѣкоторые изъ подобныхъ вакуфныхъ документовъ совершены казіями уже по занятіи русскими Самарканда. Въ случаѣ, если учрежденіе, въ пользу котораго завѣщанъ вакуфъ, уничтожится, то вакуфъ обращается на другое общественное учрежденіе или въ пользу бѣдныхъ.

Условія, изложенныя въ вакуфномъ завѣщаніи, большею частію вовсе не исполняются и мутовали исправно расхищаютъ вакуфное имущество. Такъ напр. при отдачѣ вакуфныхъ земель въ аренду, мутовали входитъ въ сдѣлки съ арендаторомъ и утаиваетъ часть арендной платы; нерѣдко арендаторомъ бываетъ сынъ или другой родственникъ мутовали. По шаріату, вакуфныя земли можно арендовать не болѣе, какъ на годъ, а между тѣмъ иные мутовали отдаютъ ихъ на 10 лѣтъ. По нѣкоторымъ вакуфамъ имѣется три и нѣсколько мутовали, вмѣсто одного, конечно, въ видахъ пользованія положеннымъ процентомъ съ вакуфнаго имущества; въ кельяхъ, кромѣ учащихся, живутъ также и посторонніе, пользуясь вакуфными доходами; нѣкоторыя кельи пусты, а между тѣмъ расходъ на содержаніе учениковъ показывается полностію, по числу келій, такъ что мутовали кладутъ себѣ въ карманъ расходъ, выведенный на несуществующихъ учениковъ пустыхъ келій; иногда кельи занимаютъ не ученики, а служащіе при мечети: цирюльникъ, водоносъ, прислужники и проч., тогда какъ по завѣщанію, имъ можетъ быть только выдана плата, соразмѣрная части, причитающейся на ½ кельи. Наконецъ, ни въ одномъ вакуфѣ не издерживается, вполнѣ согласно назначенію, часть, опредѣленная на освѣщеніе зданія, его ремонта и на угощеніе бѣдныхъ.

Одно изъ нынѣшнихъ крупныхъ злоупотребленій вакуфа заключается въ томъ что казіи присвоили себѣ незаконно право выдавать ярлыки мутовали и служащимъ при мечети или медресе: имамамъ, суфи, чтецамъ корана и хатыбамъ. Ярлыки эти, которыя прежде выдавались эмиромъ, по испытаніи у казія желающаго получить мѣсто, теперь выдаются казіемъ безразлично, кому попало и нерѣдко—нѣсколькимъ человѣкамъ за разъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ ярлыкъ выдается даже безъ точной, предварительной справки занято ли кѣмъ нибудь это мѣсто. Право выдавать ярлыки казіи присвоили себѣ съ приходомъ русскихъ. Въ прежнее время, если вакуфъ былъ незначительный или если его вовсе не было, служащихъ нанимало общество того квартала, гдѣ находится мечеть или медрессе; если же вакуфъ большой и служащіе получаютъ содержаніе изъ вакуфа, то ихъ назначалъ эмиръ.

Такъ какъ мутовали есть полный распорядитель вакуфа, то онъ и отдаетъ его въ аренду, кому хочетъ и на какихъ ему угодно условіяхъ. Арендная плата вносится каждые 3 или 6 мѣсяцевъ, а по инымъ вакуфамъ—и вовсе не вносится, въ другихъ же вносится менѣе, чѣмъ сколько бы слѣдовало. Это объясняется тѣмъ, что арендаторъ потерпѣлъ убытки, а потому мутовали уменьшилъ его арендную плату.

По распоряженію эмира Насруллы, по выдачѣ изъ вакуфа опредѣленнаго процента мутовали и служащимъ, остальной вакуфъ, который долженъ былъ идти на ремонтъ зданія, освѣщеніе, угощеніе бѣдныхъ,—отбирался въ казну, которая уже и заботилась о точномъ исполненіи воли завѣщателя. Но распоряженіе эмира, какъ и должно было ожидать, никогда не могло быть въ точности приведено въ исполненіе; даже и при жизни эмира Насруллы оно оставалось мертвою буквою, а нынѣшній эмиръ, конечно, еще менѣе расположенъ былъ производить какія бы то ни было реформы въ вакуфныхъ учрежденіяхъ.

А. Л. Кунъ.

Изъ Семирѣченской области.

Прибывшіе въ Кульджу изъ г. Манаса 9 торговцевъ сартовъ сообщаютъ, что караванъ купца Кузнецова былъ встрѣченъ ими въ первыхъ числахъ февраля верстахъ въ 15 не доходя Манаса. Начальство и народъ этого города готовились принять караванъ радушно, съ почетною встрѣчею и угощеніемъ. Къ сожалѣнію, столкновеніе между Манасомъ и кашгарцами, владѣющими Урумчи, пріобрѣтая все болѣе и болѣе серьезный характеръ, по всей вѣроятности лишитъ караванъ нашъ возможности продолжать немедленно путь въ Урумчи. Кашгарскія войска продолжаютъ стоять въ Кутуби, приготовляясь подступить къ Манасу. Съ своей стороны, манасинскіе дунгане успѣли окончательно вступить въ союзъ съ предводителемъ бѣглыхъ китайцевъ, Шу-ша-гуномъ, который въ концѣ января прибылъ лично въ Манасъ съ 70 своими воинами и остановился въ *данъ* (такъ называются въ западномъ Китаѣ торговыя предмѣстья крѣпостей). Не задолго передъ выѣздомъ торговцевъ, дунгане отправили изъ Манаса отрядъ къ Кутуби, съ неизвѣстною цѣлію.

Въ серединѣ марта получены были наконецъ совершенно ясныя и опредѣлительныя свѣдѣнія о нашемъ караванѣ, отправленномъ въ Урумчи. Свѣдѣнія эти почерпнуты были уже не изъ разнорѣчивыхъ показаній прибывшихъ торговцевъ, а изъ писемъ прикащика Сомова, караванъ-баша (начальника) отправленнаго каравана.

Изъ писемъ Сомова видно, что караванъ хорошо принятъ въ Манасѣ и свободно тамъ торгуетъ. Манасинскій яншай, находящійся подъ Урумчи, приглашалъ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Ташкентѣ — Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Штаба, домъ Логвинова).

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

14-го Августа № 32. 1873 года.

Цѣна за годовое изданіе *7 руб. сереб.*, съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — ½ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — ¼ к. с. за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ — 2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Замѣтки о податяхъ въ Хивинскомъ ханствѣ.

Хивинскій оазисъ, въ отношеніи повинностей, носитъ, сравнительно съ другими мусульманскими ханствами, совершенно своеобытный характеръ, который въ сущности своей не отступаетъ однако отъ постановленій шаріата. Здѣсь можно встрѣтить всѣ тѣ же виды повинностей, какіе существуютъ въ Коканѣ и Бухарѣ, но въ болѣе упрощенномъ видѣ, примѣненномъ ближе къ условіямъ страны. Такъ напримѣръ въ Коканѣ и Бухарѣ поземельная подать взимается натурой, и это взиманіе затрудняется излишними формальностями; здѣсь же она взимается деньгами. Въ означенныхъ выше ханствахъ существуетъ въ нѣкоторыхъ бекствахъ подать *(Курганъ-мердекари)* земская работа на бека. Въ Хивѣ также существуетъ эта подать, но въ другомъ видѣ: здѣсь она является работой жизненной, отъ которой зависитъ все благосостояніе хивинскаго оазиса, и состоитъ въ очисткѣ и поддержкѣ главныхъ арыковъ, (ханскихъ), жизненныхъ венъ оазиса.

Всѣ доходы ханства составляются изъ трехъ родовъ повинностей: денежныхъ, натуральныхъ и земскихъ. Первая повинность въ свою очередь, раздѣляется на двѣ главныя части: на подать съ земли и закетъ (процентъ съ имущества, предписываемый кораномъ). Натуральная подать взимается съ разныхъ растеній (пшеница, джугара, макъ, ленъ, кунджутъ, дженушка) и въ небольшомъ количествѣ (1400 головъ)—баранами. Часть этихъ повинностей взимается также деньгами, такъ что натуральную повинность можно въ свою очередь подраздѣлить на два вида: собственно натуральную и денежную натуральную.

Денежная подать (салгутъ) взимается: а) съ обработанныхъ земель въ Хивинскомъ ханствѣ, въ размѣрѣ 1, 2 и 3 тиллей, смотря по величинѣ участка; в) условная подать *(салгутъ-кисме)*, т. е. по соглашенію; она взимается съ жителей южнаго прибрежья Аральскаго моря и дельты Аму-Дарьи (кунградцевъ и кара-калпаковъ), которые, послѣ долгихъ войнъ съ хивинскими ханами, согласились наконецъ платить салгутъ, въ извѣстномъ размѣрѣ.

Подать салгутъ введена въ замѣнъ существовавшей прежде подати десятинной *(ушри)*; по шаріату коренныя, мусульманскія земли облагаются десятинною податью, земли же, пріобрѣтенныя войною, или пустыя, никому не принадлежащія, платятъ хараджъ, если они оживлены ирригаціей. Въ Хивинскомъ ханствѣ коренными мусульманскими землями считаются области: Катъ, Ша-Абадъ, Куня-Ургенджъ, Хива и Хозараспъ. Земли эти начинаются на востокѣ у Питняка, и оканчиваются на западѣ Амбаромъ. Всѣ эти земли платили прежде подать ушри; при сынѣ Аязъ-бека, Мухамедъ-Рахимъ ханѣ (1802—1825) жители этихъ провинцій, вмѣсто затруднительной для нихъ, десятинной подати, были обложены, по ихъ собственной просьбѣ, денежной податью. По этому случаю была произведена первая перепись народа. Салгутная подать была опредѣлена въ такомъ размѣрѣ, что владѣющій 5 танапами земли, долженъ былъ вносить 1 тиллю, большую,(*) владѣющій 10 танапами—2 тилли,

(*) Цѣнность большой тилли — 18 коканов, т. е. 3 р. 60 к.

а владѣющій свыше 15 танаповъ—3 тилли. Въ такомъ размѣрѣ подать салгутъ налагается и при нынѣшнемъ надѣлѣ землею безземельныхъ лицъ. При производствѣ первой переписи, было опредѣлено: сколько съ каждаго дома слѣдуетъ взимать тиллей и рабочихъ на земскія работы, а также обозначено, кто освобождается отъ подати. Освобождались же отъ салгута всѣ служилые люди, *(нукеры)*, духовныя лица *(имамы, суфи и проч.)*, сироты, прислуга и поставщики разныхъ припасовъ, какъ во дворецъ хана, такъ и разнымъ высшимъ лицамъ.

Надѣлъ земли, который производился одновременно съ переписью, былъ въ то время равномѣренъ, и количество участковъ земли каждаго лица было въ то время точно опредѣлено. Съ теченіемъ времени величина податныхъ участковъ значительно измѣнилась; выморочныя участки записывались въ ханскія земли, количество надѣла у однихъ владѣльцевъ увеличивалось, у другихъ—уменьшалось, хотя основанная на первомъ исчисленіи, податная сумма и не измѣнялась. Нѣкоторыя лица владѣли 30—40 танапами земли, а платили только 1 небольшую тиллю, нѣкоторые же, имѣвшіе только 5 танаповъ, платили по 3 тилли. Наконецъ даже число плательщиковъ стало постепенно уменьшаться; все это происходило отъ того, что одни имѣли доступъ къ хану и его сановникамъ и выпрашивали себѣ, подъ предлогомъ безплодности земли, право не платить салгутъ или значительно уменьшить его. Другіе же, пользуясь тѣмъ, что имъ удалось хотя разъ исполнить какую нибудь работу въ ханскомъ дворцѣ, получали ярлыкъ, освобождавшій ихъ на всегда отъ подати. Рядомъ съ этимъ, новыхъ домовладѣльцевъ вносили въ книгу, строго держась вышеуказанной нормы позе мельнаго надѣла.

Такимъ образомъ въ ханствѣ образовалось съ теченіемъ времени два рода плательщиковъ салгута: домохозяева *(ватенли)* и бездомные *(биватень)*. Первые имѣютъ усадьбы съ пашнями, наслѣдованные отъ предковъ *(милькдары)*, другіе же имѣютъ только одни усадьбы, безъ пашень и угодій. Послѣдніе нерѣдко, съ разрѣшенія хана, вступали въ пайщики къ землевладѣльцамъ, имѣющимъ отъ 20 до 50 танаповъ земли, которыхъ они сами не въ состояніи были обработать. Въ такомъ случаѣ, если платимый домохозяиномъ салгутъ былъ меньшаго размѣра, а земли оказывалось больше нормы, то пайщики доплачивали недостающую до трехъ тиллей часть подати.

Къ числу биватенли присоединяются также совершенно бездомные люди, не имѣющіе ни усадебъ, ни пашень. По ихъ просьбѣ ханъ иногда надѣлялъ ихъ свободными салгутными землями. Земли плательщиковъ ватенли считаются ихъ полною собственностью.

Салгутная подать *(кисме)* введена также въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія кара-калпаки, тѣснимые коканцами, перешли съ низовьевъ (Сыръ-Дарьи на мѣста ихъ нынѣшнихъ кочевокъ. Магометъ-Рахимъ-ханъ, для взиманія съ нихъ податей поставилъ къ нимъ трехъ *мушрифовъ*;(*) эти сборщики податей, не смотря на полу-кочевой бытъ кара-калпаковъ, стали требовать съ нихъ натуральную повинность съ запашекъ и вообще со всего пространства земель, занятыхъ этимъ народомъ. Подобнаго рода подать была не въ обычаѣ кара-калпаковъ; вслѣдствіе того начались безпрерывныя столкновенія и жалобы на притѣсненія. Магометъ-Рахимъ-ханъ, желая прекратить всѣ споры, постановилъ со старѣйшинами кара-калпаковъ слѣдующія условія: 1) кара-калпаки платятъ ежегодно хану 20000 тиллей (малыхъ), сколько бы ни было обрабатываемо или занято ими земли; 2) они выставляютъ въ войско хана 2000 воиновъ и 3) высылаютъ ежегодно на земскія работы 6000 работниковъ.

Условная, салгутная подать съ кунградцевъ введена недавно, при отцѣ нынѣшняго хача. До того времени съ кунградцевъ взималась подать по записямъ, какъ и съ жителей другихъ частей ханства. Всѣ домохозяева были записаны въ книги, съ обозначеніемъ, сколько съ каждаго подлежитъ взимать денежной подати и воиновъ въ войско. При послѣднемъ возстаніи, въ 40 и 50 годахъ текущаго столѣтія, когда кунградцы поставили у себя своихъ хановъ, всѣ записи были уничтожены. Сеидъ-Мухамедъ-ханъ, послѣ продолжительной войны, вновь подчинилъ себѣ кунградцевъ, и видя, что они сильно обѣднѣли послѣ войны, согласился на уплату кунградцами условнаго салгута, въ 2000 тиллей. Кромѣ того, кунградцы обязались выставлять въ войско хана 500 воиновъ и на поддержку собственныхъ арыковъ—600 рабочихъ, въ замѣнъ общихъ земскихъ повинностей по ханству.

Второй видъ земской повинности, какъ замѣчено выше, составляетъ зякетъ. Онъ взимается съ самыхъ разнообразныхъ и разнородныхъ предметовъ, а именно: со скота, товаровъ, рабовъ, рабынь, табачныхъ плантацій, за маклерство при покупкѣ и продажѣ, съ базаровъ и вѣсовъ. Зякетъ со скота взимается: 1) какъ съ кочевниковъ, постоянно живущихъ въ ханствѣ, такъ и съ прикочевывающихъ временно въ предѣлы ханства; 2) со скота, пригоняемаго для продажи, на базары ханства, и 3) со стадъ осѣдлыхъ жителей ханства.

Зякетъ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: со стадъ кочевниковъ, постоянно живущихъ въ ханствѣ, взимается: съ рогатой скотины тенга (коканъ—20 к. с.), и съ барана—1½ тенги. Съ прикочевывающихъ съ Усть-Урта на лѣтовки киргизъ берется: съ верблюда 2 тенги, съ рогатаго скота—1 тенга, съ 40 барановъ—одинъ, а съ послѣдующихъ ста барановъ—по одному барану.

Со скота, пригоняемаго на базары, для продажи, взимается: съ овцы ½ тенги, съ верблюда—2 тенги, лошади—2 тенги, рогатой скотины—1 тенга.

Сборъ со скота осѣдлыхъ жителей ханства производится на слѣдующихъ основаніяхъ: имѣющіе болѣе 10 барановъ, платятъ зякетъ ½ тенги съ барана. Имѣющіе же менѣе этаго количества не платятъ ничего. Эта подать называется юртъ-чарваси. Подобнаго же размѣра зякетомъ облагаются и бараны, пригоняемые на пастьбу въ предѣлы ханства изъ сосѣднихъ земель.

Кромѣ приведенныхъ видовъ зякета, есть еще зякетъ *суляндли* и *кисме-зякетъ* Суляндли взимается разъ въ годъ, въ концѣ апрѣля и мая, въ теченіи 40 дней. Этому сбору подлежатъ овцы и верблюды, пригоняемые купцами, ѣздившими въ туркменскія кочевки съ краснымъ товаромъ; а также скотъ, пригоняемый самими туркменами-текке. Пригоняется изъ степи скотъ въ апрѣлѣ и маѣ потому, что въ самомъ ханствѣ скотъ въ это время бываетъ слабъ, истощенъ и не годится въ пищу. Купцы и туркмены-текке, пригоняя скотъ на продажу, платятъ: съ барана ½ тенги, съ верблюда—2 тенги.

Кесме-зякетъ платится туркменами-іомудами, ямраліями, чаудорами, гокленами, алайли, карадашли-ата, по соглашенію, которое состоялось при нынѣшнемъ ханѣ. Скотъ у туркменъ не пересчитывается при взиманіи зякета.

Другой родъ денежнаго зякета составляетъ пошлина съ товара, вывозимаго изъ ханства и съ доставляемаго сюда изъ Россіи, Бухары, Персіи, отъ туркменъ и киргизъ, неподвластныхъ хану. Зякетъ этотъ взимается въ двоякомъ размѣрѣ: одинъ съ жителей ханства и другой—съ иностранныхъ торговцевъ. Хивинскій купецъ, вывозя издѣлія ханства, платитъ съ каждаго верблюда, навьюченнаго товаромъ *акъ-юкъ*, (*) 1½ тилли, и при возвращеніи на родину, доплачивается за этотъ же товаръ 3 тилли. За верблюда же съ товаромъ *мата* (**) взимается сначала 3 тилли, и при возвращеніи доплачивается еще 6 тиллей. Чужеземные торговцы, вывозя товары ханства, платятъ только то, что взимается съ хивинцевъ при въѣздѣ, т. е. въ первомъ случаѣ 1½ тилли, а во второмъ—3 тилли.

Привозные товары оплачиваются по оцѣнкѣ, причемъ съ каждыхъ 40 тиллей стоимости товара берется зякета 1 тилля. Зякетъ взимался также при продажѣ рабовъ и рабынь; съ каждаго проданнаго невольника *(думе)* взималось 2 тилли, а съ проданной рабыни *(чури)* 3—5 тиллей. Цѣнность рабынь, какъ говорятъ, въ послѣднее время сильно увеличилась; рабыню продавали на базарѣ отъ 40 до 250 тиллей, рабъ же цѣнился не дороже 30—150 тиллей.

Кромѣ зякета со скота, рабовъ и рабынь, взимался еще зякетъ за лавки; величина зякета въ этомъ случаѣ зависила отъ цѣнности продаваемаго въ лавкѣ товара. Этотъ сборъ называется *теги-джай*; (***) такому же сбору должны бы подлежать также торговцы на площадяхъ и сараяхъ, какъ-то: торгующіе коконами, хлопкомъ *(пуза)*, и т. п.; но въ этомъ случаѣ, въ замѣнъ зякета за мѣста, взимается зякетъ съ вѣсовъ. Ханское правительство отдаетъ на откупъ нѣкоторые рынки, какъ напр. хлопковый и зерновый рынокъ, за 60—100 и болѣе тиллей. Откупщикъ, заплативъ общую сумму сбора за вѣсы, продаетъ по мелочамъ другимъ лицамъ право сбора зякета съ разныхъ складовъ или торговцевъ на рынкѣ. Зякетъ съ другихъ лавокъ на рынкахъ, въ разныхъ городахъ ханства также большею частію отдается на откупъ тѣмъ же лицамъ, которые получили право на сборъ *теги-джай*. Только въ рѣдкихъ случаяхъ зякетъ собираютъ ханскіе люди.

Зякетъ за маклерство введенъ недавно, и и только потому, что вообще ханскій доходъ съ базаровъ въ послѣдніе годы сталъ сильно уменьшаться. При покупкѣ и продажѣ принимаетъ обыкновенно участіе еще третье лицо, называемое *деляль*. За свое посредничество, онъ получаетъ съ каждой стороны вознагражденіе; размѣръ его: съ каждыхъ 20 тиллей (большихъ) одна теньга (20 к. с.).

(*) Сборщикъ податей; соотвѣтствуетъ амлякдару Заравшанскаго округа.

(*) *Акъ-юкъ*, т. е. бѣлый товаръ; такъ называются товары низшей цѣнности.

(**) *Мата*—товары высшей цѣнности.

(***) Персидское слово; собственно значитъ „За мѣсто".

Если за проданный товаръ заплачено менѣе 20 тиллей, то и маклерская плата уменьшается пропорціонально. Право маклерства на базарахъ большею частію отдается на откупъ тому же лицу, который арендуетъ базарный сборъ, а послѣдній ставитъ уже на коконномъ, хлопковомъ и другихъ рынкахъ своихъ агентовъ—маклеровъ.

Кромѣ денежной повинности за коммисіонерство, *(деляли)* на рынкахъ производится еще сборъ за маклерскія сдѣлки при оптовой продажѣ въ сараяхъ, что называется *сарай-деляли*. Платимый процентъ за сдѣланное между покупщикомъ и торговцемъ соглашеніе, здѣсь не превышаетъ общаго маклерскаго зякета, о которомъ мы только что упоминали. Эта статья дохода сдается на откупъ или вмѣстѣ съ базарнымъ зякетомъ одному и тому же лицу, или кому нибудь отдѣльно.

Послѣдній видъ зякета—это денежная повинность, взимаемая съ табачныхъ плантацій. Съ однаго танапа земли, засѣяннаго табакомъ, взимается 5 тиллей. Этотъ зякетъ введенъ Магомедъ-Рахимъ-ханомъ; желая искоренить въ своемъ ханствѣ употребленіе табака, онъ запретилъ ввозъ его изъ другихъ владѣній и разведеніе этаго растенія въ ханствѣ, подъ опасеніемъ взысканія за каждаго, приведеннаго изъ Бухары, верблюда съ табакомъ, 10 большихъ тиллей штрафа. Но употребленіе табака уже такъ укоренилось въ народѣ, что эта мѣра оказалась недѣйствительною. Такимъ образомъ штрафъ обратился въ зякетъ и тогда установлено было взиматъ 10 тиллей зякета безразлично, какъ за мѣстный, такъ и за привозный табакъ. Видя наконецъ неуспѣхъ своихъ запретительныхъ мѣръ, Магомедъ-Рахимъ-ханъ дозволилъ наконецъ употребленіе табака. Его потомокъ: нынѣшній ханъ, въ видахъ поощренія мѣстнаго табаководства, оставилъ зякетъ съ бухарскаго табака въ томъ же размѣрѣ, 10 тиллей, а съ табачныхъ плантацій въ ханствѣ установилъ взимать пять малыхъ тиллей.

Наконецъ еще одинъ видъ денежнаго дохода хана—арендная плата за загородные ханскіе сады и урочища луговыя и лѣсныя. Послѣднія не всегда отдаются въ аренду; большею частію ими завѣдуютъ ханскіе люди. Луговыя мѣста сдаются овцеводамъ, и вообще скотопромышленникамъ, за особую плату скотомъ. Лѣсные участки оплачиваются, за вывезенный лѣсъ и хворостъ, отъ 2 до 5 теней за арбу.

Натуральная повинность съ ханскихъ земель не сложна, какъ по роду, взимаемыхъ произведеній, такъ и по способу взиманія. Ханскими землями считаются земли присоединенныхъ оружіемъ областей, а также орошенныя пустопорожнія земли, никѣмъ не занятые, земли переселившихся жителей, и наконецъ—конфискованныя земли. Эти земли измѣрены танапами, и раздаются желающимъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они просятъ. Подать взыскивается въ этомъ случаѣ не съ количества запахиваемой земли, а съ количества сбора. Освобожденныхъ отъ платежа на ханскихъ земляхъ вовсе нѣтъ.

Ханскія земли раздаются преимущественно безземельнымъ биватенли. Правительство заботится чтобы ханскія, способныя къ воздѣлыванію земли, не лежали впустѣ; въ крайнемъ случаѣ ханъ даже выселяетъ на свободныя, орошенныя арыками земли, жителей тѣхъ мѣстностей, гдѣ населеніе слишкомъ скучено. Такимъ путемъ еще недавно заселились области: Шура-хана, Ша-Аббасъ-Вали, и другія. Земли, предоставляемыя ханомъ переселенцамъ, отдаются имъ подъ условіемъ платежа съ каждыхъ 5 батмановъ сбора—2 батмана подати, безъ различія произрастеній. Нѣкоторыя земли платятъ даже съ 4 батмановъ сбора 2 батмана подати; размѣръ подати зависитъ въ этомъ случаѣ отъ ирригаціонныхъ условій пашни. Земли, орошаемыя водоподъемными колесами *(чигыръ)*, оплачиваются меньшею податью, такъ какъ воздѣлываніе такихъ пашень затруднительнѣе, чѣмъ обработка земель прямо орошаемыхъ арыками. Въ нѣкоторыхъ участкахъ, орошаемыхъ чигырями, подать взимается не зерномъ, а деньгами, и именно, съ каждаго чигыря 30 тенегъ. Такая плата допускается впрочемъ, въ видѣ льготы, первые два года по установкѣ чигыря, а въ послѣдующіе годы уплата производится зерномъ. Чигыръ, при хорошемъ верблюдѣ, орошаетъ въ день отъ 2 до 4 танаповъ. Съ огородовъ взимается плата отъ 3 до 5 тиллей, по соглашенію сборщика съ хозяиномъ огорода.

Весь сборъ зерномъ поступаетъ на расходъ во дворецъ хана и его дяди, эмиръ-уль-мера.

Земская повинность ханства состоитъ въ нарядѣ рабочихъ на очистку ханскихъ арыковъ, исправленіе мостовъ, содержаніе въ исправности плотины на Аму-Дарьѣ, и т. п. Каждый домохозяинъ, платящій салгутъ, ставитъ ежегодно, на 12 рабочихъ дней, по одному работнику. У кунградцевъ рабочіе выставляются *нукерами* (служилыми), изъ которыхъ каждый обязанъ выставить трехъ *казучи* (рабочихъ). Рабочіе выставляются на ближайшіе ханскіе арыки. На исправленіе мостовъ и содержаніе въ исправности амударьинской плотины рабочіе выходятъ изъ ближайшихъ къ работѣ мѣстъ. Рабочіе, исправляющіе мосты, называются *копрючи*, а рабочіе при плотинѣ—*качучи*; какъ тѣ, такъ и другіе обязаны выходить на работы, по мѣрѣ надобности. Рабочіе, назначенные для очистки арыковъ, выходятъ вскорѣ послѣ наступленія новаго года, мусульманскаго, и бываютъ на работахъ отъ 2 до 3 мѣсяцевъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый проработалъ не болѣе того числа дней, которое ему слѣдуетъ. На очистку арыка Полванъ-ата рабочіе собираются къ ханскому саду Гендумгану, (*) въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ городской стѣны Хивы. Ханъ выѣзжаетъ къ народу, вмѣстѣ съ кушъ-беги и мехтеромъ. При немъ разставляются рабочіе партіями, по теченію арыка и каждой партіи отмѣривается участокъ для работъ. Распредѣливъ рабочихъ, ханъ возвращается въ городъ, а за работами остаются наблюдать кушъ-беги и мехтеръ.

Они же, уже сами распредѣляютъ рабочихъ на остальные ханскіе арыки.

Ротъ гереевъ ханскихъ арыковъ:

1) Арыкъ Полванъ-ата.
2) — Газаватскій.
3) — Шахъ-Аббадскій.
4) — Клычъ-Ніязскій.
5) — Шура-ханскій.
6) — Ханскій ябъ.
7) — Кызылъ-такыръ.
8) — Кувя-Ургенджскій.

А. Л. Кунъ.

Доходы хивинскаго ханства.

I. Денежная подать.

	Тилли маленькія.	Натуральная подать.
1. Подать салгутная, (т. е. денежная) со всего ханства	80,186	—
2. „ условная, съ кара-калпаковъ	20,000	—
3. „ тоже съ кунградцевъ	2,000	—
4. „ тоже, съ Нукуза	1,184	—
5. „ тоже, съ Ходжаили		

II. Зякетъ.

1. Съ русскихъ товаровъ (*калачи*)	11,000	—
2. Съ бухарскихъ и товаровъ другихъ странъ (*бухарчи*)	8,663	—
3. Со скота жителей ханства (*юртъ-чарваси*)	7,550	—
4. Съ барановъ, пригоняемыхъ туркменами весной, на базары (*суляндли*)	3,000	—
5. Со скота кунградцевъ и киргизъ	700	600 бар.
6. „ кара-калпаковъ	10,444	—
7. Съ киргизъ, постоянно кочующихъ и приходящихъ на зимовки въ Шура-хана	900	—
8. Съ киргизъ, кочующихъ около Кипчака	1,100	—
9. Съ дау-каринскихъ киргизъ	380	800 бар.
10. Съ киргизъ кочующихъ близъ Ша-Абазъ-Вали	1,000	—
11. Съ верблюдовъ, рабовъ и рабынь, привозимыхъ на базары: Хиляли	410	—
12. Хивы	355	—
13. Газавата	839	—
14. Хозараспа	700	—
15. Бишъ-арыка	200	—

(*) Около этаго сада теперь расположенъ лагеремъ нашъ туркестанскій отрядъ.

16	Зязетъ торговый, съ базаровъ и вѣсовъ городовъ и селеній: Хивы, Ташаусъ, Ханки, Гургень, Ургенджъ, Бій-базаръ, Багатъ, Наухасъ, Янги-арыкъ, Дусунъ-бій, Мангытъ, Клычь-бай, Кокчака, Порсу, Ша-Абадъ, Катъ, Кошъ-Купрюкъ, Янгы-базаръ; Чашъ-Купрюкъ, Амбаръ-Манакъ, Хиляли, Кызылъ-такаръ, Акъ-Дербендъ и Шура-хана. . .	8,900	—
17.	Зякетъ торговый, съ базаровъ Кунграда, Хозараспа и Чимбая.	4,800	—
18.	„ „ „ „ „ Газавата, Куня-Ургенджа, и Ходжаили	1,260	—
19.	„ „ „ „ „ Ша-Абазъ-Вали и Рахманъ-берды-бія.	нѣтъ свѣ	дѣній.
20.	Зякетъ маклерскій, за состоявшіяся сдѣлки, при покупкѣ на базарахъ всего ханства (всѣхъ базаровъ около 35) . .	6,520	—

	Тилли маленькія.	Натуральная повинность.
III. Денежная и натуральная повинность съ казенныхъ земель.		
1. Съ городовъ, и ханскихъ садовъ въ Куня-Ургенджѣ, Шура-хана, Сари-Чалы, Ангарыкъ, Янги-арыкъ, Новаго-Ургенджа, и съ урочищъ: Дау-Кары, Тугай-Чанисы, Бала-Чаганакъ, Асъ и Уйгуръ:		
пшеницы . . . . . 24,158 батмановъ.		
джугары . . . . . 20,773 „		
проса . . . . . 6,535 „		
кунджута . . . . . 1,441 „		
гороха (машъ) . . 1,070 „		
хлопка . . . . . 826 „		
ячменя . . . . . 860 „		
конопляного семяни. 700 „		
льняного семяни . . 345 „		
маку . . . . . 600 „		
дженушки . . . . . 10,000 сноповъ.		
Всего „ „		57,308 батмановъ. и 10,000 сноповъ.
2. Съ ханскихъ садовъ арендная плата	150	—
3. Съ водоподъемныхъ колесъ въ Куня-Ургенджѣ . . .	75	—
4. Съ огородовъ урочищъ: Уйгуръ и Тугай-Чанысы . . .	468	—
5. За перевозы чрезъ Аму-Дарью у урочищъ: Абду-Джабаръ, Уйшунъ и Ургенджъ — 3 лодки.	—	—
Общая сумма сборовъ:		
Салгутная подать . . . . . 103,370 тиллей.		
Зякета . . . . . 69,414 „		
Натуральной повинности:		
зерномъ . . . . . 57,308 батмановъ.		
дженушкою . . . . . 10,000 сноповъ.		
баранами . . . . . 1,400 барановъ.		
лодками . . . . . 3 лодки.		

(*) Въ хивинскомъ ханствѣ чеканятся (или по крайнѣй мѣрѣ — чеканились, такъ какъ золота въ ханствѣ въ настоящее время почти нѣтъ) большія деньги, цѣнностью въ 18 коканов, и малыя, цѣнностью въ 9 коканов.

(**) Хивинскій батманъ = 1 пуд. 7 фун.

Бухарскіе порядки.

Замѣтки о порядкѣ взиманія поземельныхъ податей.

Обработываемая земля въ Туркестанскомъ краѣ, какъ извѣстно, имѣетъ два вида: искуственно орошаемая *(оби)* и орошаемая дождевой влагой *(ялъми*(1)) или *баcари)*(2). Подати, взимаемые за воздѣлываемые на этихъ земляхъ продукты, въ свою очередь, бываютъ также двухъ видовъ: нѣкоторые земли платятъ *танапъ*, а нѣкоторые—*хараджъ*. Каждый видъ этихъ податей обусловливается родомъ посѣва. Земли, искуственно орошаемыя, въ Заравшанскомъ округѣ во времена бухарскаго владычества, а въ Бухарскомъ ханствѣ—и по настоящее время, передъ засѣвомъ, кромѣ указанныхъ выше податей, оплачивались еще, по количеству кошей, особой податью: *кошъ-пуль*. (3) Подати же: хараджная и танапная взималась уже по уборкѣ посѣвовъ.

Порядокъ взиманія этихъ податей въ Заравшанскомъ округѣ, при бухарскомъ правительствѣ, былъ слѣдующій:

Вновь назначенный бекъ, вступая въ управленіе какимъ нибудь бекствомъ и пріѣзжая въ свой *курганъ*, (4) назначалъ въ каждомъ *тюменѣ*, (5) смотря по величинѣ его, одного, двухъ, трехъ и болѣе амлякдаровъ.(6) Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ вновь назначенный бекъ оставлялъ прежнихъ амлякдаровъ. Туземцы утверждаютъ, что эти должности были самые непрочныя. Весьма немногіе амлякдары оставались на своихъ мѣстахъ безсмѣнно два—три года.

Назначеннымъ амлякдарамъ выдавались изъ канцеляріи бека танапные записи, принятыя бекомъ отъ его предмѣстника. Нерѣдко случалось, что беку передавались не всѣ записи; обыкновенно объявлялись затерянными записи тѣхъ тюменей, гдѣ подать взималась неправильно. Въ такихъ случаяхъ, или по подозрѣнію, что въ нѣкоторыхъ тюменяхъ записи составлены неправильно, беки, принявъ бекство въ свое управленіе, отправляли межевщиковъ, для составленія новыхъ танапныхъ записей. Межевщиками въ этихъ случаяхъ, согласно шаріату, обыкновенно бывали *муфти*. (7) Одинъ муфти, при мирзѣ и нѣсколькихъ приближенныхъ лицахъ изъ *шагирдъ-пиша*, (8) выѣзжалъ въ указанный ему участокъ. Опредѣливъ, въ присутствіи амина, аксакала и нѣсколькихъ поселенцевъ, сколько въ данномъ участкѣ заключается танаповъ земли, и какого рода растительными продуктами они засѣваются, муфти изъ общаго количества танаповъ опредѣлялъ количество кошей; такая запись называлась *кошъ - дафтаръ*. Изъ этой тетради, по имѣющимся даннымъ, муфти составлялъ уже отдѣльныя записи о пространствѣ, занятомъ клеверомъ, виноградниками, садами и огородными засѣвами. Эти записи составляются отдѣльно, по каждому роду засѣвовъ, и на-

---

(1) Юридическій терминъ шаріата.

(2) Народный терминъ, таджикскаго корня.

(3) *Кошъ* имѣетъ двоякое значеніе: площадь земли, засѣваемая 12 батманами, по 8 пудовъ каждый, называется кошъ. По приблизительному расчету, въ земляхъ, подобныхъ Міанкальской долинѣ, подъ посѣвъ 12 батмановъ зерна требуется 48 танаповъ земли. Эти 48 танаповъ служатъ только нормой, для расчета подати на коши. 48 танаповъ принято считать за одинъ кошъ на томъ основаніи, что такое пространство можетъ быть обработано въ одинъ день парою воловъ, запряженныхъ въ плугъ. По этому кошемъ называется также пара воловъ, въ плугѣ.

(4) Мѣстопребываніе бека называется обыкновенно *Курганомъ*. Собственно курганъ значитъ крѣпость; туземецъ же, разсказывая о курганѣ, подразумѣваетъ обыкновенно подъ этимъ названіемъ всю область, бекство.

(5) Каждая область въ Бухарѣ дѣлится административно, по податямъ, на нѣсколько *тюменей*, которые, въ свою очередь, составляются изъ нѣсколькихъ *даховъ* (десятковъ). Каждая даха состоитъ изъ нѣсколькихъ кишлаковъ.

(6) *Амлякдаръ* (имѣющій милькл—лексическій переводъ) собственно значитъ: сборщикъ податей. Амлякдары назначаются беками, отъ которыхъ и получаютъ *ярлыки* (грамоты); они составляютъ административную власть въ тюменяхъ и имѣютъ нѣсколькихъ помощниковъ, называемыхъ *дарга*. Обязанность ихъ, по сборѣ хлѣба на гумно, запечатать собранную кучу хлѣба. Каждый кишлакъ имѣетъ одного *аксакала*, называемаго въ горныхъ странахъ *арбабомъ*. Нѣсколько кишлаковъ подвѣдомственны одному *амину*. Всѣ эти лица—выборные и не получаютъ ярлыковъ. Судебную власть въ тюменяхъ составляютъ помощники главнаго судьи въ бекствѣ. Они называются *наибами* и снабжаются ярлыками отъ *казы-келана* (главнаго казія), получающаго ярлыкъ отъ самаго эмира.

(7) *Муфти*—законникъ, консультантъ при казіи или судьѣ. По шаріату, казы обязанъ имѣть нѣсколько муфти.

(8) *Шагирдъ пиша*, въ переводѣ: предстоящіе ученики; это общее названіе для всѣхъ мелкихъ должностныхъ лицъ при бекахъ и эмирѣ.

зываются *дефтери-накта* или *дефтери-танабане*, т. е. танапныя записи.

Получивъ отъ бека всѣ записи, амлякдары выдавали каждому аксакалу подробный расчетъ подати, слѣдуемой съ кишлака. Ранней весною, при началѣ первыхъ полевыхъ работъ, амлякдаръ, въ сопровожденіи мирзъ, дарговъ и другихъ, служащихъ при немъ лицъ, выѣзжалъ за сборомъ кошъ-пуля. Содержаніе амлякдара и всей его свиты во время сбора податей лежало на обязанности аксакаловъ и аминей, которые считали его своимъ гостемъ.

За сборомъ кошъ-пуля, наступали сборы податей за клеверъ и поспѣвающіе къ тому времени овощи, или, такъ называемые, танапные посѣвы. Почти въ половинѣ лѣта наступало время сбора хараджной подати. На эту подать предварительныхъ записей не составлялось, по неопредѣленности запашекъ и урожая. Запись подлежащихъ ко взносу хараджныхъ податей ежегодно составлялась новая и обыкновенно—уже по уборкѣ хлѣба на хирмень. (9) Когда хлѣбъ былъ ссыпанъ на хирменяхъ, амлякдары разсылали своихъ дарговъ для осмотра ссыпаннаго хлѣба. Дарги, явясь въ мѣста, гдѣ собранъ въ кучи обмолоченный хлѣбъ, накладывали, начиная съ верхушки хлѣбной кучи, и по сторонамъ ея, куски мокрой глины, съ вытѣсненными на нихъ, собственными печатями. Приготовивъ или запечатавъ такимъ образомъ нѣсколько хирменей, дарги извѣщали амлякдара, что хлѣбъ собранъ. Амлякдаръ, съ состоящими при немъ мирзами, даргами, наваемъ (пекаремъ) и другими прислужниками начиналъ объѣздъ, для сбора хараджной подати.

Подъѣхавъ къ хирмену, сопровождающій амлякдара наваи клалъ на хирменъ нѣсколько лепешекъ, желая хозяину хирмена хорошаго урожая и на будущее время. Послѣ навая, садился къ хирмену *сагу-бердаръ* (несущій сагу) (10). Онъ набиралъ, смотря по величинѣ хирменя, полъ или четверть сагу зерна, которое шло амлякдару на содержаніе его дома, кормъ лошадей, на пищу прислугѣ, и т. п. За сагу-бердаромъ, по очереди, подходили къ хирману и брали зерно аминъ, аксакалъ, дарга, навай, а у нѣкоторыхъ амлякдаровъ при этомъ случаѣ пользовались и мирзы (11). Навай (12) бралъ немного: фунтовъ 5—10 зерна; но остальные брали обыкновенно такимъ образомъ: вставъ на колѣни у хирмена, они подставляли въ уровень съ основаніемъ хирмена подолъ рубахи или халата и нагребали обѣими руками столько зерна сколько могли унести. Это называлось *кифсень*; лексически это слово означаетъ охапка или пригоршня. Обыкновенно же, при сборѣ податей, кифсенемъ или, какъ у насъ пишутъ: *кипсенемъ*, называется все количество зерна, полученное людьми амлякдара. Кифсень хотя и не былъ освященъ шаріатомъ, но о немъ знало бухарское правительство и считало его вознагражденіемъ натурою за труды амлякдара и его прислуги.

По сборѣ кифсеня, амлякдаръ объявлялъ хозяину гумна сколько съ оставшагося на хирменѣ зерна причитается подати въ казну(13). Если почему либо казалось хозяину гумна, что амлякдаръ прикинулъ на глазъ уже слишкомъ много, то онъ высказывалъ, что, по его мнѣнію, на хирменѣ меньше батмановъ зерна, чѣмъ сколько объявлено амлякдаромъ. Аминъ и аксакалы начинали тогда мѣрять обѣ стороны хирмена. Отысканное среднее число вносилось тутъ же мирзою въ запись. Въ рѣдкихъ случаяхъ приходилось сагу-бердару перемѣривать хирманъ.

Къ концу октября оканчивались сборы. Амлякдаръ, составивъ записи, и объявивъ каждому аксакалу: сколько на комъ и съ какого продукта приходится взять подати, отвозилъ всю собранную и обмѣненную на деньги подать, къ беку, вмѣстѣ съ составленными записями.

Выше было замѣчено, что служивый народъ получалъ часть вознагражденія натурою. Распоряженіе объ этомъ вознагражденіи производилось чрезъ амлякдаровъ. Бекъ выдавалъ о томъ приказъ на имя амлякдара, который обязанъ былъ немедленно удовлетворить получателей(14). Выдача служащимъ людамъ вознагражденія натурою производилась два раза въ году: первая—въ половинѣ лѣта; она называлась *сефидъ-бари*(15). Въ это время выдавался ячмень и хлѣбъ. Вторая выдача производилась въ концѣ осени и называлась *кабутъ-бари*;(16) она состояла изъ риса и джугары.

Представляя отчетъ по сборамъ, амлякдары показывали и сдѣланные расходы изъ собранныхъ податей. Расходы эти состояли въ выдачѣ продуктовъ служащимъ въ бекствѣ, пріемъ почетныхъ лицъ, и т. п.

Въ концѣ года, по представленіи всѣми амлякдарами отчетовъ по сбору податей, бекъ посылалъ къ эмиру *аризе*, гдѣ исчисляя подробно все, что собрано въ бекствѣ, спрашивалъ: когда можетъ онъ представить подать и *тартукъ*(17).

Съ земель ляльми производился только сборъ хараджной подати; она взималась тѣмъ же порядкомъ, какъ и съ земель оби.

А. Л. Кунъ.

(9) *Хирменъ*—гумно, токъ.

(10) *Сагу*—формою похоже на сито, въ которомъ сѣтку замѣняетъ сплошное дно. Сагу вмѣщаетъ въ себѣ отъ 4 до 5 пудовъ зерна. Каждый амлякдаръ заводитъ собственную сагу. Мѣра емкости ея не опредѣляется шаріатомъ.

(11) Мирзы получаютъ хлѣбъ съ хирменовъ въ томъ случаѣ, когда, по уговору, они не получаютъ натурою продовольствія изъ дома амлякдара. Надобно вообще замѣтить, что въ мусульманское время служивый людъ получалъ вознагражденіе за свою службу въ двухъ видахъ: натурой выдавался хлѣбъ въ зернѣ, ячмень, рисъ и джугара, и деньгами получали они въ годъ разъ или два.

(12) *Навай*—пекарь, и въ переносномъ значеніи—продавецъ хлѣба. Эти продавцы лепешекъ, сопровождающіе амлякдара, по большей части сами не умѣютъ печь хлѣбъ. Они ѣздятъ по хирменямъ съ амлякдарами, какъ компаніоны ихъ. По условію, навай со всего, собраннаго имъ, зерна, обязанъ отдать $\frac{2}{3}$ амлякдару, а $\frac{1}{3}$ можетъ брать въ свою пользу.

(13) Подати въ Бухарѣ поступаютъ большею частію въ казну натурою. Когда же правительству надобны деньги, то оно перекладываетъ натуральную подать на денежную, сообразно базарнымъ цѣнамъ.

(14) Отъ амлякдаровъ получаютъ продукты натурою войска и бекскіе шагирдъ-пиша. Отъ войска, за полученіемъ продуктовъ, ѣздятъ юзъ-баши (сотники), а служащіе у бековъ получаютъ каждый самъ за себя.

(15 и 16) *Сафидъ-бари* и *кабутъ-бари* называютъ по двумъ видамъ сборовъ посѣвовъ. Сафидъ.—сборы яровые, лѣтомъ, или, въ буквальномъ переводѣ—*бѣлые*. Кабутъ—озимые сборы, осенніе, въ буквальномъ переводѣ: *зеленые* или *сѣрые*. Буквально: сафидъ-бари значитъ бѣлая получка, а кабутъ-бари сѣрая получка.

(17) По существующему порядку, беки обязаны непремѣнно, ежегодно представлять эмиру два богатые *тартука* (подарка). Первый тартукъ подносится весною, по случаю начала весны, а съ нею—и полевыхъ работъ; второй тартукъ, осенній, называется, въ отличіе отъ перваго, *токсанъ-тартукъ*. Обычай этотъ ведется въ Бухарѣ съ давнихъ временъ. Желающіе обратить на себя особое вниманіе эмира, посылаютъ, кромѣ двухъ упомянутыхъ тартуковъ, еще и другіе тартуки, по какимъ либо другимъ случаямъ. Денежныя повинности съ области бекъ отправляетъ съ осеннимъ тартукомъ.

Отзывы заграничной прессы о нашихъ средне-азіятскихъ дѣлахъ.

По сообщенію берлинскихъ газетъ, императоръ Вильгельмъ послалъ Государю Императору поздравительную телеграмму по случаю взятія Хивы, что по словамъ этихъ газетъ служитъ новымъ признакомъ установившихся между Россіею и Германіею добрыхъ отношеній. Газета „Schlesische Press“ пишетъ по этому поводу слѣдующее: „При великомъ значеніи, которое завоеваніе послѣдняго независимаго ханства Средней Азіи русскими, должно имѣть для будущности восточнаго вопроса, такое дружеское заявленіе со стороны императора германскаго весьма знаменательно. Въ Лондонѣ, пожалуй, будутъ недовольны этою демонстраціею; но какъ тамъ рѣшили держаться страусовой политики и, зарывъ голову въ песокъ туркестанской пустыни, объявили, что средне-азіятскія событія имѣютъ лишь ничтожное значеніе, то Англія не можетъ жаловаться, что Германія обходится съ нею не дружелюбно, если императоръ Вильгельмъ поздравляетъ Россію съ военнымъ успѣхомъ, на который англичане будто бы смотрятъ совершенно равнодушно“. *Бир.*

Спенерова газета о хивинскомъ походѣ. Вотъ что пишутъ въ этомъ листкѣ, который признается ближайшимъ органомъ германскаго императора.

„Если лондонская конференція избавила Россію отъ ограниченій въ Черномъ морѣ, то на взятіе Хивы можно смотрѣть какъ на расплату за Севастополь. Оставляя въ сторонѣ преувеличенныя похвалы г. Вамбери, который сравниваетъ настоящую экспедицію съ походами Аннибала и Наполеона I, все-таки нельзя не признать за нею большой заслуги. Русскіе солдаты, правда, не имѣли случая показать своей храбрости въ тактическихъ битвахъ съ равнымъ силами непріятелемъ, но они неоднократно засвидѣтельствовали свое мужество, свою способность преодолѣвать утомленіе, и въ особенности—всѣ пассивныя военныя качества. Способности и находчивость генеральнаго штаба выказались съ самой лучшей стороны, и можно сказать, что эта кампанія возстановила имперіи ея бывшую военную славу.

(Совр. Изв.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ дѣйствующаго отряда.

(Корреспонд. Турк. Вѣд.

I.

7-го іюля выступилъ изъ лагеря подъ Хивою, отрядъ, подъ начальствомъ ген. м. Головачева, изъ 8 ротъ пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ, при десяти орудіяхъ и ракетной батареѣ, для наказанія сильнаго и многочисленнаго туркменскаго рода іомудовъ, отказавшихся уплатить наложенную на нихъ контрибуцію. Всею кавалеріею отряда командуетъ полковникъ Блокъ, а двумя казачь-

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ — Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Интендантства, домъ Зинченко).

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна за годовое изданіе *7 руб. сереб.*, съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — ½ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — ¼ к. с. за букву и т. д.

21-го Августа **№ 33.** 1873 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ — 2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

пыли. Только нѣсколько проливныхъ дождей прибившихъ, на нѣкоторое время, пыль, освѣжили воздухъ и дали намъ свободно вздохнуть.

Колодцы: *Балта — салдыръ*, *Сули*, *Баймань - тапты*, *Масшш* и *Аякъ* обозначили нашъ путь черезъ Кызылъ-кумы. Удаляясь отъ Аякъ - кудука, мы вмѣстѣ съ тѣмъ удалялись отъ Кызылъ-кумской пустыни и вступили въ плоскую, однообразную степь, которая 30 верстъ далѣе на востокъ, граничитъ съ небольшой группой горъ. Въ концѣ этого перехода, слѣдуя по высохшему руслу снѣжнаго ручья, мы достигли до подошвы крутыхъ скалъ, заключавшихъ въ плоской долинѣ 15 колодцевъ съ водою разныхъ качествъ.

Здѣсь я имѣю намѣреніе остановиться на нѣсколько дней. Не смотря на утомленіе, лишенія и усилія, которымъ подвергались войска въ теченіи мѣсяца, намъ удалось дойти сюда съ чрезвычайно незначительнымъ процентомъ больныхъ. Благодаря стараніямъ и попеченіямъ надъ солдатами моихъ офицеровъ, число больныхъ не достигло еще ½ процента и болѣзни не носятъ на себѣ эпидемическаго характера.

Хотя замѣтки эти могутъ имѣть, для географическаго общества только поверхностный интересъ, но все-таки сообщаю ихъ въ надеждѣ, что въ послѣдствіи въ состояніи буду доставить обществу болѣе подробныя извѣстія.

Любезное предложеніе общества, касательно періодическаго изданія принимаю съ выраженіемъ признательности и остаюсь

съ совершеннымъ уваженіемъ

фонъ Кауфманъ 1.

Порядокъ взиманія податей въ Хивинскомъ ханствѣ.

Взиманіе податей въ ханствѣ обставлено самыми невыгодными условіями; сборщиковъ податей много, а для контроля надъ правильностью взиманія нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ данныхъ. Весь успѣхъ сбора, т. е. большая или меньшая сумма поступающаго дохода зависитъ вполнѣ отъ сборщика. Все основано на довѣріи къ собирающему, подати и отъ его добросовѣстности зависитъ размѣръ подати.

Главными сборщиками податей въ странѣ считались: *диванъ-беги*, *кушъ-беги* и *мехтеръ*. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою канцелярію, состоящую изъ трехъ-четырехъ *дивановъ*, изъ которыхъ одинъ старшій. Диваны эти ведутъ книги поступающимъ доходамъ. Въ сущности это вовсе даже и не книги; трудно представить себѣ что либо запутаннѣе ихъ. Когда пришлось просить дивановъ разъяснить: что написано въ книгахъ, они сами не въ состояніи были дать ясный отчетъ въ томъ, что записывали. Такъ напримѣръ, при разборѣ зякетныхъ записей съ отпускной торговли, сборщикъ, даже по собственной тетради, не былъ въ состояніи дать отчетъ: на сколькихъ верблюдахъ товары вышли чрезъ заставу, и съ какимъ товаромъ отправлены верблюды изъ Хивы въ Россію и Бухару. Въ одной суммѣ поступленія у него значились: зякетъ съ отпускныхъ товаровъ, со скота кочевниковъ, безъ поясненія: за что и сколько было взято. Другой примѣръ: въ записи зякета показанъ между прочимъ одной статьею дохода, зякетъ съ верблюдовъ, рабовъ и рабынь. Послѣ долгихъ разспросовъ: что значитъ эта фраза, диванъ объяснилъ наконецъ, что рабовъ и рабынь возятъ на верблюдахъ, въ Хиву туркмены. Продавъ рабовъ, они навьючиваютъ на тѣхъ же верблюдовъ хлѣбъ, за который и платятъ зякетъ.

Диваны вышеупомянутыхъ трехъ лицъ, т. е. диванъ-беги, кушъ-беги и мехтера ведутъ только книги, а деньги принимаются самими сановниками: диванъ-беги, кушъ-беги и мехтеромъ.

Часть подати поступаетъ эмиръ-уль-мера, старшему сановнику ханства, который преимущественно долженъ бытъ изъ родственниковъ хана, старшій въ родѣ; большая же часть сборовъ идетъ въ казну хана. Въ своемъ мѣстѣ мы укажемъ, что именно поступаетъ въ доходъ эмиръ-уль-мера.

Кушъ-беги и мехтеръ принимаютъ салгутную подати и завѣдываютъ земскою повинностью. Первому вноситъ салгутъ вся западная часть ханства, лежащая по правую сторону арыка Полванъ-ата, а именно: Ханка, жители юго-западной части арыка Газаватскаго, Гурленя, Везира, Янгы-арыка, Манрыта, Кипчака, Канлы, Кіата, Кунграда, Баглана, юго-западная часть Шахъ-Аббада, Хилляли, Клычъ-бай, Кокъ-чака, Ходжейли, Кенегесъ, каракалпаки рода Кунградъ, Наймана и часть Питняка, Хозарасна, Бишъ-арыка и Шура-хана. Мехтеру вносятъ подать: вся западная часть земель по арыку Полванъ-ата, сѣверо-западная часть Газаватскаго арыка и Шахъ-Аббада, Ургенджъ, Ярмышъ, Полванъ-Шагалъ (Атаули-ишанъ) (*) живущій по правую сторону Аму-Дарьи, родъ каракалпаковъ: Онъ — Дуртъ-урюкъ, часть Питняка, Хозарасна, Бишъ-арыка и Шурахана. Къ нему же поступаетъ вся натуральная повинность съ ханскихъ земель, исключая тѣхъ областей, которыми правитъ эмиръ-уль-мера.

Диванъ-беги получаетъ также всю зякетную повинность. Доходы въ ихъ канцелярію доставляются *баджманами* (зякетный сборщикъ). Диванъ-беги собираетъ зякетъ на пространствѣ отъ Бишъ-арыка до Лаудана и Куня-Ургенджа. Въ другихъ частяхъ ханства, какъ мелкіе зякетные сборы, такъ и арендные платежи съ ханскихъ садовъ и урочищъ собираются второстепенными придворными лицами, назначаемыми для того ханомъ.

Салгутную подать начинаютъ взимать въ октябрѣ и оканчиваютъ—въ маѣ мѣсяцѣ. Предъ наступленіемъ времени сбора салгута, кушъ-беги и мехтеръ разсылаютъ по теченію арыковъ своихъ людей, съ оповѣщеніемъ, чтобы *кятхудаи* (старосты), они же и *мирабы* (блюстители за исправностью арыковъ) сдѣлали распоряженіе о приготовленіи подлежащихъ ко взносу денегъ. Эти распоряженія дѣлаются чрезъ имамовъ. Собравъ салгутныя деньги, они или сами, или чрезъ мирабовъ, представляютъ ихъ въ Хиву, къ главному сборщику податей или передаютъ дивану (писарю) главнаго сборщика, пріѣхавшему на мѣсто сбора денегъ. Имамы, считающіеся сборщиками податей съ приходовъ мечети, не всегда бываютъ даже настоящіе имамы, должностныя лица мечети, какъ это считаетъ ханское правительство, а простобогатые люди, землевладѣльцы или родственники мираба. Желая избавиться отъ платежа салгута и поставки рабочаго, они взяткою подкупаютъ дивана, который и записываетъ подкупившаго въ разрядъ имамовъ, такъ какъ эти лица освобождены отъ платежа податей. Это одинъ изъ тысячи случаевъ злоупотребленій, существующихъ при взиманіи подати. Впрочемъ лихоимство здѣсь такъ укоренилось, что вошло даже въ обычай и злоупотребленія при взиманіи податей считаются даже правомъ, освященнымъ обычаемъ. Начиная съ высшихъ государственныхъ сановниковъ, до послѣдняго сборщика всѣ обсчитываютъ хана. Не стану перечислять фактовъ; они встрѣчаются на каждомъ шагу. Укажу только на слѣдующія данныя: въ доставшихся при конфискаціи ханскаго дворца документахъ найденъ отчетъ Магометъ (Матъ) Мурада, бывшаго диванъ-беги, въ поступленіи зякетныхъ доходовъ за прошлый годъ. По этому отчету сборъ за русскіе товары показанъ въ 5,527½ тилли; по тетрадямъ же сборщика этой подати, представленнымъ Матъ-Мураду, видно, что взыскано было зякету съ русскихъ товаровъ 11,000 тиллей. По тому же отчету показано, что за бухарскіе товары взыскано 4,380 тиллей, въ дѣйствительности-же собрано 8,663 тилли, и т. д.

Сборщики податей не получаютъ за свой трудъ вознагражденія отъ правительства. За дѣлаемыя жителямъ послабленія, въ отношеніи взносовъ платы за землю, (напр. за невѣрное показаніе числа танаповъ) такъ и за разныя упущенія по исполненію земскихъ работъ, имамы и мирабы берутъ взятки въ свою пользу съ земледѣльцевъ, иногда даже по обоюдному соглашенію. Чтобы диваны не обнаруживали злоупотребленій имамовъ и мирабовъ, эти послѣдніе ежегодно платятъ дивану каждый по тиллѣ. Всѣ другіе, служащіе при кушъ-беги и мехтерѣ люди, также не пропускаютъ случая хотя чѣмъ нибудь попользоваться отъ земледѣльцевъ. Посылаемые по арыкамъ для оповѣщенія о наступленіи срока взноса салгутной подати, получаютъ въ свою пользу по одной тенги съ каждаго плательщика. Этотъ сборъ называется *чапаръ-пули*.

По окончаніи сбора салгутной подати, собирается въ пользу тѣхъ же, служащихъ при кушъ-беги и мехтерѣ людей, особая подать съ тѣхъ земледѣльцевъ, которые не успѣли внести всей салгутной подати и остаются въ недоимочныхъ спискахъ. Сборъ этотъ называется *касиръ-пули*, и бываетъ довольно значителенъ, такъ какъ платится по одной тенгѣ съ каждой недоплоченной тилли салгута. Сборъ касиръ-пули передается полностію главнымъ сборщикамъ, для равномѣрнаго дѣлежа между служащими, исключая дивановъ, которые ничего не получаютъ изъ этихъ сборовъ. Иногда дѣлежъ касиръ-пули производится самими служащими, на мѣстѣ сборовъ.

Кромѣ перечисленныхъ способовъ вознагражденія сборщиковъ, диваны главныхъ сборщиковъ, независимо отъ представляемаго имамами въ ихъ пользу сбора *(имамъ-пули)*, по одной тиллѣ, находятъ и другіе способы выжимать въ свою пользу деньги изъ народа, пользуясь разными случайностями при сборѣ податей. Напримѣръ, при раздачѣ безземельнымъ участковъ земли, они, за взятку, невѣрно показываютъ число отведенныхъ танаповъ, уменьшая тѣмъ размѣръ подлежащей къ платежу подати, и т. п.

(*) Такъ эта мѣстность называется въ народѣ.

Средства къ вознагражденію за труды главныхъ сборщиковъ: кушъ-беги и мехтера не менѣе многосложны; ни одна просьба къ хану, ни одно распоряженіе не проходятъ безъ того, чтобы эти, высшіе сановники ханства, не получили какой нибудъ взятки. Кромѣ личныхъ приношеній, которыя подносятся имъ просителями, ихъ ближайшія слуги, диваны представляютъ часть набранныхъ ими въ свою пользу денегъ, напр. часть имамъ-пули, ярлыкъ-пули, и т. п.

Зякетный сборъ производится особыми сборщиками. Большая часть зякета представляется диванъ-бегію. Товары, привезенные въ Хиву, оплачиваются квитанціями, выдаваемыми сборщиками зякета на пограничныхъ пунктахъ. Со скота же и товаровъ, направленныхъ въ другіе пункты ханства, пошлина, какъ деньгами, такъ и баранами, взимается на мѣстѣ.

Зякетъ собираютъ *баджманы*, т. е. сборщики зякета, находящіеся на караванныхъ и скотопрогонныхъ дорогахъ. Сборы же съ базаровъ и сараевъ и маклерскіе сборы отдаются на аренду и арендаторы уже вносятъ сами деньги диванъ-бегію. Диванъ-беги также имѣетъ свою канцелярію и своихъ дивановъ, которые и принимаютъ счеты отъ баджмановъ. Служащіе у диванъ-беги не получаютъ опредѣленнаго вознагражденія. Каждый изъ служащихъ баджмановъ удерживаетъ, съ разрѣшенія диванъ-беги, на свои расходы 10% и даже иногда 20% сбора. Но, конечно они и кромѣ того не упускаютъ случая удержать часть сбора въ свою пользу, показывая поступившій зякетъ менѣе дѣйствительнаго.

Диваны же, служащіе при диванъ-беги получаютъ вознагражденіе также и отъ предъявителя квитанціи, по одной тенгѣ, и кромѣ того, берутъ негласные подарки отъ купцовъ, съ привезенныхъ ими товаровъ, подарки чаемъ, сахаромъ, сукномъ, и т. под. вещами.

Баджманы, по представленіи всего зякета со скота, получаютъ отъ хана, въ свою пользу 10% сбора. Баджмановъ, взыскивающихъ зякетъ со скотовладѣльцевъ, сопровождаетъ казы, по назначенію хана. Послѣдняго обыкновенно одариваютъ баджманы, и вслѣдствіе этаго казы всегда бываетъ ихъ сторонникомъ.

Натуральная повинность зерномъ собирается мушрифами. Они также какъ и другіе сборщики податей, не получаютъ денежнаго вознагражденія. Мушрифъ, со своими людьми, при наступленіи времени жатвы объѣзжаетъ поля, и на глазъ, по соглашенію съ хозяиномъ поля, опредѣливъ, какъ великъ долженъ быть общій сборъ съ пшеницы, джугары, и проч., высчитываетъ сколько подати слѣдуетъ уплатить въ казну и вноситъ эту цифру въ запись. По уборкѣ полей, при представленіи собраннаго въ пользу хана зерна, мушрифъ получаетъ причитающееся на его долю вознагражденіе, называемое *дизхакъ*. Это вознагражденіе естъ тоже, что *кипсень*, платимый въ бухарскихъ земляхъ со сбора. Но, по хивинскимъ обычаямъ, мушрифъ не беретъ свою долю зерна тотчасъ же, а только, при составленіи записи отмѣчаетъ у себя, что въ его пользу слѣдуетъ одинъ или два батмана. Опредѣленнаго размѣра для вознагражденія мушрифамъ не опредѣлено; берется столько, сколько земледѣлецъ можетъ дать. Кромѣ этаго оффиціальнаго вознагражденія, мушрифъ имѣетъ доходъ за допускаемыя имъ злоупотребленія.

Собранный зерновой хлѣбъ представляется кушъ-бегію, диванъ-бегію и мехтеру, которые передаютъ весь этотъ хлѣбъ въ ханскій дворецъ.

Земскій нарядъ собирается людями ханскими, по его назначенію, согласно съ салгутными книгами. Земскими работами завѣдываетъ кушъ-беги и мехтеръ, какъ уже было нами упомянуто выше.

На работы по исправленію арыковъ весною, поправку мостовъ и плотинъ, плательщики салгута выставляютъ ежегодно 21,079 человѣкъ и каракалпаки—6,000 человѣкъ а всего выходитъ на земскія работы въ ханствѣ ежегодно 27,079 человѣкъ.

А. Л. Кунъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ — Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Интендантства, домъ Зинченко).

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

9-го Октября **№ 40.** 1873 года.

Цѣна за годовое изданіе *7 руб. сереб.*, съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — ½ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — ¼ к. с. за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ — 2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ство втораго брата его, Магометъ-Рахимъ-хана. Новый ханъ, принявъ правленіе, счелъ первою обязанностью своею возстановить границы ханства, и началъ войну съ отложившимися отъ ханства, кунградцами. Послѣ продолжительной и упорной войны, ему наконецъ удалось подчинить себѣ кунградцевъ. Тогда онъ обратилъ оружіе свое послѣдовательно на кара-калпаковъ, туркменъ и наконецъ—на бухарскаго эмира. Магометъ-Рахимъ-ханъ отнялъ отъ туркменъ г. Мервъ, а отъ эмира бухарскаго—нѣсколько крѣпостей. Тогда расширивъ значительно предѣлы своего государства, и обезпечивъ мирными договорами спокойствіе и безопасность своихъ границъ, Магометъ-Рахимъ-ханъ началъ заботиться и о внутреннемъ устройствѣ государства. Между прочимъ при немъ была составлена первая перепись жителямъ ханства, и вмѣсто десятинной подати *(ушри)*, была введена подать денежная *(салгутъ)*. На двадцать третьемъ году правленія своего, ханъ Магометъ-Рахимъ умеръ отъ апоплексическаго удара.

По желанію народа, ему наслѣдовалъ старшій сынъ его, Ала-кули-ханъ. Въ это время горные народы, жившіе на границахъ Хивы съ Персіею, возстали противъ своихъ правителей, назначенныхъ къ нимъ хивинскимъ ханомъ. Ала-кули-ханъ тотчасъ же двинулъ противъ нихъ свое войско. Узнавъ, что туркмены-текке поддерживаютъ возставшихъ, онъ быстро двинулся въ землю теккинцевъ и занялъ г. Мервъ. Предводитель курдовъ (жителей горъ, Когистана или Дагестана), узнавъ о побѣдахъ хана, явился къ нему съ покорностью. Устроивъ вновь присоединенную область, ханъ возвратился въ Хиву, откуда отправилъ младшаго брата своего, Рахманъ-Кули-инаака въ Хорасанъ и Мешхедъ, для покоренія кызылбашей, грабившихъ пограничныхъ подданныхъ хана. Какъ только получено было извѣстіе, что хивинскія войска овладѣли Мешхедской областью и заняли крѣпости Джамъ и Имганъ, побѣдоносный ханъ Ала-кули сталъ собираться противъ туркменъ, живущихъ около Гургеня. Въ нѣсколько удачныхъ набѣговъ онъ вывелъ съ собою много плѣнныхъ туркменъ-гокленовъ, которыхъ поселилъ близъ Куня-Ургенджа. Чтобы достойно отпраздновать свои блестящіе военные успѣхи, Ала-кули-ханъ, возвратясь изъ похода, устроилъ два большіе праздника, на которые были созваны не только жители всего ханства, но даже почетные люди изъ сосѣднихъ ханствъ.

Въ концѣ своего царствованія, Ала-кули-ханъ двинулся войной противъ своего сосѣда эмира бухарскаго Насыръ-Уллы (Батыръ-ханъ). Отбитый отъ крѣпости Чарджуй, хивинскій ханъ возвратился въ Хиву, гдѣ вскорѣ и умеръ. На ханскій престолъ былъ избранъ сынъ Ала-кули-хана, Рахимъ-Кули-ханъ. Онъ продолжалъ войну съ бухарцами, взялъ нѣсколько крѣпостей, подступилъ къ крѣпости Чарджуй, но здѣсь, подобно отцу своему, былъ отбитъ. Въ это время мервскіе туркмены, подвластные Хивѣ, возстали. Оправясь послѣ неудачнаго похода своего подъ Чарджуй, Рахимъ-кули-ханъ двинулся противъ туркменъ; но неудача преслѣдовала его и здѣсь: не дойдя до Мерва, онъ принужденъ былъ вернуться безъ успѣха въ Хиву.

По смерти его, ханомъ избранъ былъ младшій братъ его, Мухамедъ-Эминъ-ханъ. Онъ восемь разъ начиналъ войну съ Хорасаномъ, постоянно тревожившимъ южную границу ханства, и въ послѣдній походъ, обезпечивъ себя съ этой стороны, ханъ, по примѣру своего дѣда и отца, предпринялъ походъ противъ туркменъ. Испуганные жители Сарахса, просили помощи у мешхедскаго правителя Феридунъ-мирзы. Персіяне не упустили случая наказать злѣйшаго врага своего. Феридунъ-мирза немедленно выступилъ на Акъ-Дербендъ, въ 70 верстахъ отъ Сарахса, съ 10,000 войска и 10 орудіями. Авангардъ хивинскаго отряда былъ разбитъ близъ Сарахса, потерялъ 6 пушекъ и отступилъ на десять верстъ отъ города. Ночью персіяне, при помощи однаго изъ жителей Мерва, указавшаго дорогу, неожиданно напали на хивинскій лагерь. Ханъ былъ схваченъ, стража его частію легла на мѣстѣ, частію разбѣжалась. Хану тутъ же была отрублена голова; кромѣ того, какъ увѣряютъ, до 400 хивинскихъ головъ было отправлено въ Тегеранъ. Шахъ персидскій приказалъ похоронить голову хана и павшихъ съ нимъ, его родственниковъ. Обезглавленное тѣло казненаго хана было погребено въ Хивѣ.

Пораженіе, нанесенное хивинскому войску, принесло много другихъ несчастій. Главными виновниками ихъ явились также туркмены. Разбѣжавшіяся войска хивинскаго хана выбрали ханомъ сына Ибадъ-Улли-бека, Абдулла-хана. Положеніе новаго хана было крайне затруднительно; онъ не былъ увѣренъ въ вѣрности къ себѣ народа, сознавалъ, что многіе смотрятъ на него, какъ на узурпатора, и опасался озлобить противъ себя всю массу народа, принявъ рѣшительныя мѣры. Положеніе его сдѣлалось еще болѣе стѣсненнымъ, когда, въ 1272 году туркмены вторглись въ предѣлы ханства. Хивинскія войска, выступившія противъ іомудовъ, главныхъ виновниковъ нападенія, были разбиты, и самъ ханъ былъ убитъ; онъ ханствовалъ всего только 6 мѣсяцевъ (*).

Смерть хана еще болѣе усилила безпорядки въ ханствѣ; мехтеръ провозгласилъ ханомъ, на мѣсто убитаго Абдулла-хана, 14-ти лѣтняго брата его, Кутлу-Мурада. Но ни киргизы, ни кара-калпаки, ни іомуды не признали его въ этомъ достоинствѣ, и выбрали своихъ хановъ. Междуусобія въ странѣ усиливались съ каждымъ днемъ. Въ эти тяжелые для Хивы дни населенныя мѣста опустѣли, жилища были разрушены, пашни заброшены, во многихъ городахъ поселились туркмены. Кутлу-Мурадъ-ханъ сталъ собирать войска, чтобы сдѣлать попытку къ обузданію туркменъ, но во время этихъ приготовленій онъ былъ измѣннически убитъ двоюроднымъ братомъ своимъ, Магометъ-Ніязомъ. Во время войны Абдулла-хана съ іомудами, Магометъ-Ніязъ былъ взятъ въ плѣнъ туркменами. Когда 14-ти лѣтній ханъ Кутлу-Муратъ приготовлялся къ походу, Магометъ-Ніазъ, съ двумя тысячами туркменъ, ворвался въ Хиву, занялъ ханскій дворецъ и собственноручно зарѣзалъ несчастнаго брата своего, Кутлу-Мурада, въ надеждѣ самому сдѣлаться ханомъ. Ворвавшіеся вмѣстѣ съ нимъ въ городъ туркмены уже было провозгласили его ханомъ, но приверженцы Кутлу-Мурада, окружившіе дворецъ, не выпустили ни Магомедъ-Ніяза, ни забравшихся вмѣстѣ съ нимъ во дворецъ, туркменъ. Всѣ они, вмѣстѣ съ Магомедъ-Ніязомъ, были перебиты.

На престолъ ханскій былъ возведенъ сынъ Магометъ-Рахимъ-хана, Сеидъ-Мухамедъ-ханъ. Новый ханъ немедленно собралъ войско и выступилъ противъ туркменъ, чтобы отомстить имъ за недавнія убійства въ Хивѣ. Счастіе помогло ему; сначала туркмены, а потомъ и кара-калпаки были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; безпорядки на время прекратились, но въ это время снова возстали кунградцы. Они провозгласили своимъ ханомъ Пена-хана. Сеидъ-Мухамедъ собралъ войско противъ мятежниковъ, но кунградцы нашли себѣ союзниковъ въ только что побѣжденныхъ туркменахъ-іомудахъ; они заперли ворота и рѣшились обороняться. Въ это время къ осажденному городу подошли съ сѣверной стороны два парохода. Полагая, что русскіе подали помощь кунградцамъ, Сеидъ-Мухамедъ-ханъ вернулся обратно въ Хиву, и послалъ снова войска свои къ Кунграду тогда только, когда русскіе пароходы ушли обратно въ море.

Вскорѣ послѣ того Сеидъ-Мухамедъ-ханъ умеръ, оставивъ ханскій престолъ сыну своему, Мухамедъ-Рахимъ-хану, нынѣшнему владѣтелю Хивы. Туркмены-іомуды хотѣли было воспользоваться перемѣной правительства и подняли снова возстаніе. Собравъ сильное войско, ханъ, въ нѣсколько удачныхъ набѣговъ безусловно подчинилъ себѣ іомудовъ, и съ того времени, въ продолженіи шести лѣтъ, іомуды жили спокойно. Въ сущности, какъ сознаютъ и сами административныя лица Хивы, не іомуды подчинены хивинцамъ, а наоборотъ: хивинцы—туркменамъ. Туркмены-іомуды платятъ только хану зякетъ и выставляютъ, въ случаѣ войны, 1,000 *аламановъ* (наѣздниковъ); хивинцы же исполняютъ за нихъ всѣ земскія работы и даютъ воду въ Газаватъ. Такимъ образомъ подчиненіе іомудовъ есть только въ сущности договоръ, основанный на обоюдной пользѣ обѣихъ договаривающихся сторонъ.

А. Кунъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Замѣтки о Хивинскомъ ханствѣ.

Настоящія замѣтки наши составлены по исторической лѣтописи Ширъ-Магомета-Мунусъ-мираба, жившаго въ началѣ текущаго столѣтія, при Илтазаръ-ханѣ. По его приказанію и была впервые составлена исторія или вѣрнѣе—хронологія хивинскихъ хановъ. Мунусъ-мирабъ, по обыкновенію всѣхъ восточныхъ историковъ, начинаетъ исторію свою отъ сотворенія міра, и выводитъ происхожденіе хивинскихъ хановъ изъ дома Чингизова. Двѣ послѣднія главы исторіи Мунуса-мираба заключаютъ въ себѣ разсказъ о жизни и дѣлахъ хановъ нынѣ ханствующей въ Хивѣ династіи, кунградской, начиная отъ ея родоначальника Илтазаръ-хана. Вотъ краткій разсказъ, по исторіи Мунусъ-мираба, о кунградской династіи:

При послѣднихъ потомкахъ Чингизова дома, многіе изъ правителей областей перестали повиноваться ханамъ. Въ правленіе султана Абулъ-Газія V-го, сильный по богатству своему и родственнымъ связямъ съ народомъ, Илтазаръ-инаакъ кунградскій свергнулъ съ престола султана Абулъ-Газія V-го, и самъ воцарился въ Хивѣ. Одержавъ нѣсколько побѣдъ надъ туркменами-іомудами и имраліями, онъ пошелъ войной на бухарскаго эмира Хайдара. Разбитый бухарцами, Илтазаръ утонулъ во время переправы чрезъ Аму-Дарью. Тогда народъ избралъ на ханъ

чати. Въ круглыхъ и звѣздообразныхъ печатяхъ вырѣзаны подобныя же надписи. Между надписями помѣщенъ годъ, когда вырѣзана печать.

Вотъ, въ хронологическомъ порядкѣ, перечень надписей на печатяхъ:

Печати Мухамедъ-Рахимъ-хана (1802—1825).

1) Мухамедъ-Рахимъ-ханъ (печать круглая)

2) Богъ!—Мухамедъ - Рахимъ - Богадуръ-ханъ (1213 г.) печать овальная.

Печати Сеидъ-Мухамедъ-хана 1855—1864).

1) Сеидъ-Мухамедъ-ханъ, сынъ Мухамедъ-Рахимъ-хана, воителя (печать звѣздообразная; 1270 г.)

2) Печать круглая; въ центрѣ ея надпись: „владѣніе Бога.—Сеидъ-Мухамедъ, прямой (чистокровный) потомокъ Мухамеда, справедливый, отличный, умсмъ превосходящій всѣхъ. Да будетъ онъ укрѣпленъ Богомъ! 1270 г.“

3) Богъ!—Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-ханъ; 1273 г. Печать грушевидная.

4) Боже! На наслѣдственный престолъ вступилъ счастливый Сеидъ-Мухамедъ (печать овальная) 1273 г.

5)Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-ханъ; 1275 г. Печать круглая.

6) О могущественный! Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-ханъ. Во имя Бога милосерднаго и милостиваго. Помощь отъ Бога; побѣда близка. Печать грушевидная, съ украшеніями на остромъ концѣ.

7) О могущественный! Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-ханъ. Печать овальная, съ надписью по краямъ, подобно предшествовавшей.

8) О могущественный! Сеидъ-Мухамедъ-Богадуръ-ханъ 1276 г.

9) Сеидъ-Мухамедъ-ханъ. Печать небольшая, трехугольная.

Печати нынѣшняго хана:

1) Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханъ. 1281 г. Печать круглая.

2) О Боже! Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ, сынъ Сеидъ-Мухамедъ-хана. 1282 года. Печать овальная.

3) О Боже! Мухамедъ-Рахимъ, съ помощью счастья, по милости Бога, сталъ справедливымъ ханомъ, 1282 г. Печать овальная.

4) Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханъ. 1286 г. Печать круглая.

5) О Боже! Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ 1285 г. Печать овальная.

6) О Боже! Мухамедъ-Богадуръ-ханъ 1288

Печать нынѣшняго хана, когда онъ считался наслѣдникомъ ханства.

1) Мухамедъ - Рахимъ-тюря. Небольшая, круглая или фигурная печать.

2) Да будетъ достоинъ милости Бога царевичъ Мухамедъ-Рахимъ. Печать большая, грушевидная, съ загнутымъ острымъ угломъ.

Кромѣ означенныхъ печатей, найдена еще печать неизвѣстнаго лица, четырехъ угольной формы, со слѣдующею надписью:

„Высокощедрый султанъ Махмудъ, милостью и щедротами Господа Бога, сталъ біемъ. 1272 г.

Другая, круглая печать, 1230 года, имѣетъ только надпись: „Царство Божіе!“.

А. Кунъ.

Описаніе печатей хивинскихъ хановъ.

При занятіи нашимъ отрядомъ Хивы, найдена здѣсь, во дворцѣ хана, коллекція ханскихъ печатей, двухъ видовъ: маленькія, круглыя и звѣздообразныя печати; онѣ прикладываются къ бумагамъ не важнымъ, напр. къ приказаніямъ, *(мубарекъ-наме)*, отдаваемымъ ханомъ казіямъ, бекамъ, и т. п. лицамъ, а также и къ частнымъ письмамъ. Большія печати, имѣющія видъ груши, или овальной формы съ коронкообразной оконечностью въ остромъ углѣ овала, прикладываются къ государственнымъ актамъ, какъ-то: къ документамъ на жалованныя земли разнымъ лицамъ и учрежденіямъ (вакуфные и мильковые документы) и къ ярлыкамъ.

Большая часть найденныхъ печатей принадлежитъ нынѣшнему хивинскому хану, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-хану. Всѣхъ печатей 25; изъ нихъ 5—серебряныя, а остальныя—золотыя. Одна печать Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-хана украшена по краямъ бирюзою. Надписи на печатяхъ сдѣланы обыкновеннымъ почеркомъ *китаби*, т. е. книжнымъ. Общій характеръ надписей слѣдующій: на фонѣ грушеобразныхъ печатей (ихъ было найдено 11 штукъ), въ коронкѣ вырѣзано воззваніе къ Богу, а ниже, на овалѣ, снизу вверхъ идетъ надпись имя хана, съ титуломъ. На нѣкоторыхъ печатяхъ по краямъ находится надпись: изреченіе изъ корана, а въ другихъ—арабески. Такіе же арабески находятся иногда и на фонѣ пе-

(*) Нынѣ у туркмень-іомудовъ сложилась легенда, что ген.-адъют. фонъ-Кауфманъ никто иной, какъ хивинскій ханъ Абдулла, который не погибъ въ битвѣ, а ушелъ въ Россію, былъ пожалованъ чиномъ генерала и теперь явился въ Хиву отмстить іомудамъ за свое пораженіе.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ — Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Интендантства, домъ Зинченко).

Гос. Публичная библіотека в Ленинграде
Д 20889

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна за годовое изданіе *7 руб. серeб.*, съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — ½ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — ¼ к. с. за букву и т. д.

18-го Декабря **№ 50.** 1873 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ — 2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

оберъ-офицера по военной части канцеляріи Перовскаго уѣзднаго начальника, корнетъ *Галлеръ*, по окончаніи надъ нимъ суда, оставляется въ распоряженіи г. Главнаго Начальника края, безъ содержанія.

Объявляю объ этомъ по военно-народному управленію Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Подписалъ: Исправляющій должность Начальника военно-народнаго управленія, Генералъ-Лейтенантъ *Колпаковскій*.

Списокъ

возвращенной обратно корреспонденціи съ 15 ноября по 1-е декабря 1873 года.

Кому адресовано.	Куда была адресована.	Сумма. Руб.	Коп.
ДЕНЕЖНЫЯ ПИСЬМА:			
Дмитрію Даниловичу Люпкину. . . .	Въ Оренбургъ.	1	—
Василію Семеновичу Туркову	— Оренб.	1	—
Буфетчику Григорію Медвѣдеву . . .	— Село Дмитріевск.	1	—
Варварѣ Ермоловой Мартышкиной . .	— Нижне Уральскъ.	1	—
Оеклѣ Ляшевой . . .	Туда же.	1	—
Евгенію Осиповичу Никонову, съ передачею Александру Захарову. . . .	Въ Тюмень	1	—
ЗАКАЗНЫЯ ПИСЬМА:			
Ивану Андреянову Вульфу	— Омскъ.	—	—
ПРОСТЫЯ ПИСЬМА:			
Марьѣ Семеновой Ротковичъ	Въ г. Бѣлый, Смол. губерніи.	—	—
Николаю Александровичу Петрову . .	— С.-Петербургъ.	—	—

Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, на основаніи журнала общаго присутствія своего, состоявшагося 5-го декабря 1873 года, симъ извѣщаетъ, что закладная крѣпость, совершенная въ семъ Правленіи, 6-го сентября 1873 года за № 70, на занятыя довѣреннымъ подполковника Николая Николаевича *Раевскаго*, магистромъ Владиміромъ Карловымъ *Лейтнеромъ* у вдовы станціоннаго смотрителя, Анны *Преображенской*, на 690 руб., подъ залогъ дома съ дворовымъ мѣстомъ, состоящимъ во 2-й слободкѣ г. Ташкента, по Большому Проспекту, срокомъ по 1-е декабря сего года, г-жею Преображенскою ко взысканію въ сіе Правленіе представлена сего 4-го декабря 1873 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Научныя работы во время хивинскаго похода.

Хивинскій оазисъ, по новѣйшимъ открытіямъ, принадлежитъ къ числу странъ, гдѣ возникла самая древнѣйшая цивилизація; можно безошибочно считать, что цивилизація возникла здѣсь не позже, чѣмъ на берегахъ Тигра и Евфрата, т. е. въ Вавилонѣ и Ассиріи. Въ это время, т. е. въ древнѣйшій періодъ развитія государства Хивинскаго, безъ сомнѣнія, существовали здѣсь значительные города, не въ родѣ тѣхъ мазанокъ, которыя встрѣчаемъ мы нынѣ въ Средней Азіи, но съ каменными стѣнами, съ домами изъ тесанаго камня. Что нанесло первый ударъ этой древней культурѣ и цивилизаціи,—до сего времени составляетъ вопросъ науки. Почему развилась здѣсь хивинская цивилизація? Дошедшіе до насъ письменные памятники говорятъ намъ только, что съ незапамятныхъ временъ хивинскій оазисъ служилъ перепутьемъ для торговли всего юга съ сѣверомъ и сѣверо-востокомъ Европы. Это мы знаемъ положительно, относительно сассанидскаго времени, до завоеванія хивинскаго оазиса арабами; это мы знаемъ еще изъ того, что и понынѣ въ Пермской и Уфимской губерніяхъ открываются памятники искуства и монеты сассанидскаго времени. Намъ извѣстно также, что позже, этимъ же путемъ шла торговля на Волгу, именно черезъ хивинскій оазисъ и киргизскую степь. Слѣдами этого торговаго движенія отъ Хивы до Волги остаются существующіе до сихъ поръна этомъ пути города и колодцы. Эти колодцы каменные, тесаной работы и огромной глубины. Въ прошломъ столѣтіи слѣды эти были совершенно ясны, какъ видно изъ описанія этого пути Геберомъ, который въ 1730 году слѣдовалъ изъ Астрахани въ Хиву. Его дневникъ печатается нынѣ въ запискахъ Географич. Общ. Т. III.

Есть поводъ думать, что первый ударъ этой мѣстной культурѣ нанесенъ завоеваніями арабовъ; но затѣмъ, когда арабы сами изъ кочевыхъ разбойниковъ обратились въ осѣдлыхъ жителей, то цивилизація хивинскаго оазиса вновь воскресла. До покоренія страны монголами, Хива или Харезмъ считался центромъ азіятской культуры; народонаселеніе хивинскаго оазиса считалось сотнями тысячъ. Со времени же завоеванія этой страны монголами, начался ея упадокъ, и къ окончательному разоренію страна пришла при узбекахъ, нынѣ владычествующихъ въ долинѣ Аму.

Такъ какъ до нынѣшней экспедиціи въ Хиву никто еще не изслѣдовалъ ея древнихъ памятниковъ, точно также, какъ не было случая изслѣдовать Хиву и въ историческомъ отношеніи, то Командующій войсками, пользуясь движеніемъ нашихъ войскъ, принялъ мѣры къ изученію хивинскаго оазиса въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Работы по этому предмету поручены были г. Куну, который и исполнилъ добросовѣстно порученіе, на сколько позволяли ему средства и военныя обстоятельства того времени. Не смотря на открывшіяся уже военныя дѣйствія съ туркменами, онъ сначала (до Куня-Ургенча) съ оренбургскимъ отрядомъ, а потомъ одинъ объѣхалъ всю нижнюю часть теченія Аму-Дарьи, отъ Хивы до Кунграда, и собралъ много весьма важныхъ и интересныхъ данныхъ. Въ тоже время г. Рѣзвый, членъ Урунъ-дарьинской ученой экспедиціи, назначенной для изслѣдованія стараго русла Аму-Дарьи до озера Сары-камышъ, дѣятельно занимался коллектированіемъ и описаніемъ археологическихъ памятниковъ, древнихъ построекъ, могилъ и монетъ, преимущественно въ Куня-Ургенчѣ, нѣкогда—центрѣ ховарезмской цивилизаціи. Кромѣ того, г. Рѣзвый собралъ весьма полную минералогическую и палеонтологическую коллекцію.

Во время похода работали: г. Богдановъ, собиравшій зоологическія коллекціи, гг. Краузе и Корольковъ, изслѣдовавшіе культурную полосу низовьевъ Аму въ ботаническомъ отношеніи. Гг. Сыроватскій и Солимани опредѣлили 23 астрономическіе пункта отъ г. Ташкента до Хивы и далѣе, по Аму-Дарьѣ до южныхъ береговъ Аральскаго моря. С. И. Жилинскій, какъ начальникъ Туркестанскаго военно-топографическаго отдѣла, все время руководилъ производившимися въ краѣ топографическими работами, весьма трудными, если принять въ соображеніе, что топографамъ, производившимъ съемки, приходилось зачастую работать не только среди враждебнаго населенія (туркменъ разныхъ родовъ), но и терпѣть всевозможныя физическія лишенія: зной, міріады комаровъ и оводовъ, болотистая, наполненная лихорадочными міазмами, мѣстность, и т. п. При астрономическихъ наблюденіяхъ широта опредѣлялась кругомъ Пистора и Мартинса, преимущественно по околомеридіаннымъ высотамъ солнца, иногда же впрочемъ и по Polaris и одной изъ южныхъ звѣздъ. Время опредѣлялось по соотвѣтствующимъ высотамъ солнца или по высотамъ двухъ звѣздъ въ 1-мъ вертикалѣ, на востокѣ и западѣ. Относительно опредѣленія долготъ, всѣ походныя работы раздѣлены были на 4 рейса. Долготы конечныхъ пунктовъ рейса опредѣлялись по покрытіямъ и для каждаго рейса выводился средній суточный ходъ хронометровъ. Всего, въ теченіи похода наблюдались рефракторомъ, съ 3,6 дюймовымъ объективомъ, покрытія: въ Халъ-ата $\frac{29 \text{ апр.}}{11 \text{ мая}}$ *Occ. альфа* и *8-я Li rae.* Въ г. Хивѣ *Occ. гамма Virginis* $\frac{20 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$ и въ дельтѣ Аму-Дарьи *Occ. may Sagittarii* $\frac{21 \text{ авг.}}{2 \text{ сент.}}$ Для опредѣленія рефракціи, наблюдался переносный ртутный барометръ Брауера.

При вычисленіи, кромѣ Nautical Almanac, употреблялись: для вычисленія рефракціи—таблицы проф. Струве, а для вычисленія поправки хронометровъ — таблицы кн. Голицына и они же для вычисленія $\lg 2 \sin\frac{^2t}{^2} \over \sin 1''$

Баронъ Каульбарсъ произвелъ въ теченіи іюля мѣсяца изслѣдованія сѣвернаго берега Аму-Дарьи и ея дельты до залива Туще-басъ и особливо тщательно изслѣдовалъ имѣющій важное значеніе протокъ Куваншъ - Джерму. Офицеры флотиліи въ тоже время производили изслѣдованія Улькунъ-Дарьи, съ цѣлью опредѣлить степень судоходности этаго главнаго аму-дарьинскаго протока и вообще всей Аму-Дарьи. А. И. Глуховской, какъ начальникъ Урунъ-дарьинской, ученой экспедиціи, производилъ изслѣдованія *даудановъ* (бывшихъ руселъ Аму) и Узбоя, до озера Сары-ка-

мышъ, съ цѣлью, если не разрѣшить окончательно, то, по крайнѣй мѣрѣ, собрать данныя, для разрѣшенія вопроса объ обращеніи Аму-Дарьи въ Урунъ-Дарью и далѣе въ ея старое русло. Изслѣдованія А. И. Глуховскаго показали, что до озера Сары-камышъ вода Аму можетъ быть доведена безъ большаго труда и безъ малѣйшаго ущерба земледѣльческому населенію прибрежной, аму-дарьинской полосы. Наконецъ г. Скобелевъ, переодѣтый туркменомъ, съ большимъ рискомъ и опасностью для себя, обрекогносцировалъ и составилъ маршрутную съемку части туркменекой степи, отъ Измукшира до Орта-куи, пункта до котораго дошелъ весною нынѣшняго года чакишлярскій отрядъ полковника Маркозова, сведя такимъ образомъ съемки степи, произведенныя кавказскимъ отрядомъ со стороны Каспійскаго моря, а туркестанскимъ и оренбургскимъ отрядами—со стороны Хивы. Произведенныя красноводскимъ отрядомъ съемки степи, отъ Красноводска до Сары-камыша закончены съемками Урунъ-Дарьинской экспедиціи, отъ Хивы до Сары-камыша.

Мы не упоминаемъ о множествѣ матеріаловъ и наблюденій, собранныхъ и произведенныхъ во время похода гг. Ибрагимовымъ, Хорошхинымъ, Куномъ, Ивановымъ, Бекчуринымъ, Пожаровымъ, Костенко, Воронцемъ, Кривцовымъ, и многими другими участниками похода. Не упоминаемъ потому, что матеріалы эти еще пока не разработаны и не приведены въ систему. Но впослѣдствіи эти, разработанные матеріалы составятъ также важный вкладъ въ науку.

Такимъ образомъ хивинскій походъ, славный для русскаго оружія, не остался безъ видныхъ результатовъ и въ научномъ отношеніи. Не кичась тѣмъ, что было сдѣлано въ теченіи двухъмѣсячнаго занятія Хивинскаго ханства, мы все таки имѣемъ право сказать, что сдѣлали для науки все, что было возможно при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не совсѣмъ благопріятныхъ для научныхъ трудовъ и изслѣдованій.

Въ настоящемъ № Турк. Вѣд. мы помѣщаемъ перечень матеріаловъ для археологіи, географіи, исторіи, нумизматики и этнографіи края, собранныхъ во время похода гг. Куномъ и Рѣзвымъ.

Въ продолженіи хивинскаго похода были собраны г. Куномъ слѣдующіе научные матеріалы:

При конфискаціи ханскаго дворца было собрано до 300 книгъ (восточныхъ рукописей), изъ коихъ:

Историческихъ сочиненій 129 заглавій, въ 140 томахъ.

Сочиненій восточныхъ поэтовъ—20 авторовъ, въ 30 томахъ.

Юридическо-богословскихъ—40 сочиненій, въ 50 томахъ.

Кромѣ того, было собрано до 18 корановъ и 50 учебниковъ.

Собранная колекція рукописей залючаетъ въ себѣ большею частію сочиненія переводныя, съ персидскаго на хивинское нарѣчіе, сдѣланныя преимущественно во время правленія хановъ нынѣшней (Кунградской) династіи. Цѣнность этихъ переводовъ тѣмъ болѣе увеличивается, что при этомъ находятся самыя подлинныя сочиненія персидскія, съ которыхъ дѣлался переводъ; такъ въ коллекціи имѣется: исторія Персіи соч. Мирханда на персидскомъ и хивинскомъ языкахъ, дѣянія Магомета, „Сіяри шерифъ“ на обѣихъ языкахъ, и друг. Изъ историческихъ сочиненій, кромѣ переводныхъ, въ коллекціи имѣется сочиненіе Юнусъ Мираба: „исторія хивинскихъ хановъ“. Эта рукопись заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что она составлялась со времени основателя настоящей династіи, Илтазаръ хана, непрерывно, оффиціальными лѣтописцами. Въ ней записаны всѣ важнѣйшія событія въ ханствѣ до настоящаго прихода русскихъ. При отсутствіи до сего времени положительныхъ свѣдѣній о ханствѣ, книга Юнусъ-Мираба поможетъ разрѣшить не одинъ историческій вопросъ о хивинскихъ ханахъ. Книгу Юнусъ-Мираба продолжали и продолжаютъ нынѣ вести его потомки. По хивинскому обычаю, по смерти отца его ремесло передается старшему сыну, какъ ближе знакомому съ дѣломъ.

Кромѣ переводныхъ и указаннаго нами историческаго сочиненія, коллекція рукописей имѣетъ нѣсколько оригинальныхъ повѣстей и романовъ, писанныхъ на хивинскомъ нарѣчіи.

При конфискаціи ханскаго дворца, вмѣстѣ съ рукописями, были собраны г. Куномъ также и документы, которые можно раздѣлить на двѣ группы: одни, касающіеся денежнаго поступленія доходовъ и расходовъ ханства, и нѣсколько документовъ вакуфныхъ и милковыхъ; другія же составляютъ письма, просьбы и дипломатическую переписку.

Въ числѣ первыхъ находятся книги денежной подати (салгутъ), зякетныя и отчеты Матъ-Муратъ диванъ-беги о ханскихъ расходахъ. Вторые представляютъ письма и просьбы къ хану отъ хивинцевъ, проживающихъ по торговымъ дѣламъ въ Бухарѣ, Казалѣ, Константинополѣ, и др. мѣстностяхъ, ходатайства о разрѣшеніи поземельныхъ споровъ, о полученіи какого либо мѣста, и т. п. Между дипломатическими документами нашлись: письмо генералъ-губернатора Остъ-Индіи лорда Нордсбрука, письма и фирманы отъ турецкаго султана, трактатъ, заключенный русскимъ посланникомъ генераломъ Данилевскимъ съ хивинскимъ ханомъ и нѣсколько писемъ Туркестанскаго генералъ-губернатора къ хану.

Какъ ни интересно это собраніе документовъ, но нельзя не пожалѣть, въ виду ихъ важности для исторіи: 1) что они неполны, многое растеряно и разобрано неизвѣстно кѣмъ; 2) что они представляютъ интересныя данныя только за послѣднее время. Эту бѣдность можно объяснить только двумя обстоятельствами: общей суматохой, произшедшей во дворцѣ съ полученіемъ извѣстія о приближеніи русскихъ, и тѣмъ, что въ мусульманскихъ ханствахъ нѣтъ обычая хранить письменные документы. По смерти каждаго хана, все, находящееся во дворцѣ, имущество дѣлится между наслѣдниками; государственныхъ архивовъ или другихъ хранилищъ въ этомъ родѣ—не имѣется.

Кромѣ упомянутыхъ коллекцій, не малое значеніе для науки имѣютъ слѣдующія вывезенныя вещи:

1) До четырехъ пудовъ (200 штукъ) штамбовъ, служившихъ хивинскимъ ханамъ для чеканки монетъ. Штамбы эти открываютъ для нумизматики нѣсколько новыхъ типовъ средне-азіятскихъ монетъ, которые до сего времени не были извѣстны.

2) Связка печатей хивинскихъ хановъ (25 штукъ). Изъ нихъ пять серебрянныхъ—остальныя золотыя. Описаніе этихъ печатей помѣщено въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ, № 40.

3) Тронъ хивинскихъ хановъ. По внѣшней формѣ, онъ похожъ на старинныя наши русскія боярскія кресла; тронъ окованъ штампованнымъ серебромъ. На спинкѣ его вверху выбита слѣдующая надпись: „во время Магометъ-Рахимъ-шаха ховарезмскаго, въ 1231 году, въ г. Хивѣ, эту работу исполнилъ (основалъ) ничтожный Магомедъ“.

4) Собраніе монетъ джучидскихъ (172 экземп.) и монеты хивинскихъ хановъ кунградской династіи, въ трехъ экземплярахъ: временъ Ала-кули хана, Магометъ-Рахимъ-хана, Мадаминъ хана и Сеидъ-Магометъ-хана.

5) Этнографическія вещи ханскаго дворца:

а) Два чимилига (родъ занавѣса, употребляемаго при свадебныхъ обрядахъ).

б) Дѣтскій костюмъ младшаго сына хивинскаго хана.

б) Женскія украшенія изъ серебра, въ двухъ экземплярахъ, какъ то: серги, браслеты, діадема, и т. п. вещи.

в) Полный костюмъ хивинца и хивинки.

Ко всему собранному надо еще присоединить, переданные саперным капитаномъ Д. М. Рѣзвымъ, вывезенныя имъ изъ Куня-Ургенча, нѣсколько плитъ изразцовъ, и составлявшіеся имъ во все время экспедиціи, до возвращенія черезъ г. Бухару въ Ташкентъ, рисунки домашней утвари, костюмовъ, виды крѣпостей и развалинъ, съ ихъ планами и разрѣзами. Къ этимъ рисункамъ предполагается составить описаніе.

Замѣтка.

Къ нашей замѣткѣ: „нѣсколько словъ о важности вакуфныхъ документовъ въ историческомъ отношеніи“, помѣщенной въ № 42 Турк. Вѣд., мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее дополненіе, безъ котораго статья это легко можетъ породить совершенно напрасное недоразумѣніе.

Въ ней, между прочимъ, мы коснулись *бухарскаго нарѣчія;* подъ этимъ словомъ надо разумѣть не тюркскій языкъ, а бухарское нарѣчіе персидскаго языка, составляющаго въ Бухарѣ, какъ извѣстно, языкъ оффиціальный, на которомъ пишутся всѣ документы, а въ числѣ ихъ—и вакуфные. Но такъ какъ господствующій тамъ языкъ тюркскій, то онъ и не остался безъ вліянія на персидскій, въ который вошло много чуждыхъ ему словъ, а также нѣкоторые обороты и порядокъ построенія фразъ, въ духѣ тюркскаго языка. Причины этого совершенно понятны: во 1) эти два языка не могли остаться безъ взаимнаго о дѣйствія другъ на друга, будучи употребляемы однимъ и тѣмъ же народомъ, а во 2) и потому еще, что персидскій языкъ—языкъ чуждый для большинства народонаселенія, которое плохо или даже и вовсе не понимаетъ его. Чтобы помочь этому, смыслъ сказаннаго на немъ уясняли тѣмъ, что вводили въ него тюркизмы; да наконецъ все это могло дѣлаться на первый разъ невольно, а впослѣдствіи, съ теченіемъ времени, обратиться въ идіотизмъ, примѣромъ чего мы сами неоднократно были свидѣтелями.

Изъ Москвы.

(Корреспонд. Туркест. Вѣд.)

Вамъ конечно уже извѣстны всѣ подробности печальнаго событія—несчастной погибели А. П. Федченко, а потому говорить что